

МОСКОВСКІЯ

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к.,
на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 коп.,
съ доставкой и пересылкой на годъ 4 р., 50 к., на полгода
2 р., 50 к., на 3 мѣс. 1 р. 30 к., на 1 мѣс. 50 коп.
ОТДѢЛЬНЫЕ №№ по 10 копѣекъ.

№ 25.
22-го ІЮНЯ,
1886-го ГОДА.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Донская улица, домъ Ризположен-
ской церкви, квартира протоіерея Виктора Петровича
Рождественскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ за строку, или мѣсто строки
за одинъ разъ 10 к., за 2 раза 18 к., за 3 раза 24 к.

СОДЕРЖАНІЕ. Годичное собраніе православнаго Миссіонерскаго Общества. Письмо преосвященнаго Макарія, Епископа Бійскаго къ Преосвященному Владиміру, бывшему Епископу Томскому, а нынѣ Ставропольскому. 12 іюня въ Никольскомъ Единорѣчскомъ монастырѣ. Празднованіе иконъ Боголюбской Божіей Матери. Предстоящій Юбилей. Внутреннія извѣстія. Всенародное пѣніе въ Боголюбскомъ монастырѣ. Извѣстія и замѣтки. Два старика Графа Толстаго. Протоіерей А. В. Вишневскій. (Некрологъ). Отъ управленія Московской духовной семинаріи. Отъ Совѣта Маріинскаго Епархіальнаго женскаго училища. Отъ Совѣта Филаретовскаго женскаго училища.

ГОДИЧНОЕ СОБРАНІЕ ПРАВОСЛАВНАГО МИССІОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА.

15 іюня, Православное Миссіонерское Общество праздновало шестнадцатую годовщину своего существованія. По случаю этого торжества, въ Успенскомъ соборѣ была совершена литургія предѣлателемъ Общества высокопреосвященнымъ Іоанникіемъ, митрополитомъ Московскимъ, въ сослуженіи съ нѣсколькими членами Общества изъ среды московскаго духовенства. За литургіей слѣдовало молебствіе, въ которомъ участвовали также преосвященный Владиміръ, епископъ Ставропольскій и Кавказскій, много послужившій дѣлу миссіонерства въ бытность свою въ Томской епархіи, и преосвященный Мисаилъ, епископъ Дмитровскій. При богослуженіи присутствовали члены совѣта Миссіонерскаго Общества и многія лица, принимающія участіе въ его дѣятельности и сочувствующія его высокой цѣли.

По окончаніи молебствія высокопреосвященный Іоанникій и преосвященные Владиміръ и Мисаилъ, въ сопровожденіи большаго числа архимандритовъ, протоіереевъ и священниковъ московскихъ, а также и свѣтскихъ лицъ, состоящихъ членами Общества, перешли въ мироварную палату, гдѣ состоялось общее годичное собраніе Общества, привлекшее много стороннихъ посѣтителей. При входѣ въ мироварную палату владыки митрополита съ епископами, хоромъ синодальныхъ пѣвчихъ исполненъ былъ тропарь *Благословенъ еси Христе Боже нашъ*. Затѣмъ всѣ заняли мѣста въ палатѣ, посрединѣ коей стоялъ столъ для предѣлателя, епископовъ и членовъ совѣта Общества. Предѣлающій владыка митрополитъ пригласилъ собраніе выслушать отчетъ о дѣятельности Православнаго Миссіонерскаго Общества за 1885 годъ, который и былъ затѣмъ прочитанъ дѣлопроизводителемъ совѣта, священникомъ Лебедевымъ.

Изъ отчета видно, что въ составъ Православнаго Миссіонерскаго Общества входили комитеты Общества въ 36 епархіяхъ, не считая Москвы, въ которой находится совѣтъ Общества подъ предѣлательствомъ высокопреосвященнаго Іоанникія и перваго его помощника преосвященнаго Мисаила. Вторымъ помощни-

комъ предѣлателя состоитъ съ мая прошлаго года московскій губернской предводитель дворянства графъ С. Д. Шереметевъ. Важнѣйшими предметами дѣятельности совѣта Общества въ прошедшемъ году были: принсканіе и отправленіе на мѣсто строителя для Троицкаго миссіонерскаго монастыря на Исыкъ-Куль, въ Туркестанской области, и открытіе новыхъ комитетовъ Общества.

Построеніе при озерѣ Исыкъ-Куль на средства Православнаго Миссіонерскаго Общества Троицкаго миссіонерскаго монастыря, предпринятое еще въ 1881 году, въ бытность епископомъ туркестанскимъ преосвященнаго Александра, не могло идти съ успѣхомъ, потому что не было человека способнаго быть строителемъ такого монастыря. Въ прошедшемъ году совѣтъ Общества получилъ изъ разныхъ мѣстъ отъ двоихъ монашествующихъ заявленіе о желаніи послужить дѣлу миссіонерскому, и собравъ о нихъ справки, отправилъ обоихъ въ распоряженіе преосвященнаго Неофита Туркестанскаго для устроенія монастыря въ этомъ отдаленномъ и важномъ по своему положенію въ Средней Азій углу нашихъ владѣній. Одинъ изъ нихъ заболѣлъ въ пути и вернулся въ свою обитель, а другой монахъ Троице-Сергіевой Лавры Іона благополучно прибылъ въ епархіальный городъ Вѣрный, рукоположенъ былъ во діакона и выбылъ въ іюль съ двумя сотрудниками на мѣсто построенія монастыря на Исыкъ-Куль. Одинъ изъ этихъ сотрудниковъ іеродіаконъ Іоны молодой туземецъ, въ дѣтствѣ окрещенный и учившійся въ Ташкентской учительской семинаріи, гдѣ онъ изучилъ между прочимъ русскій языкъ и столярное ремесло, другой же старикъ 50 лѣтъ. Прибывъ на мѣсто, они поправили сколько возможно монастырскія зданія и собрали уже нѣсколько честныхъ и трезвыхъ людей для совмѣстнаго монастырскаго труда. Богослуженіе они отправляютъ въ особой молитвенной комнатѣ, которая будетъ переустроена затѣмъ въ домовую церковь во имя Пресвятой Богородицы Одигитріи. Изъ Москвы совѣтомъ Общества имъ посланъ походный иконостасъ и другія церковныя вещи. Вскорѣ ожидается прибытіе въ этотъ зараждающійся миссіонерскій монастырь назначенныхъ Св. Синодомъ

опытнаго игумена и семи чловѣкъ монашествующихъ изъ Свято-Михайловской Аѳонской Закубанской пустыни.

Для изысканія новыхъ средствъ необходимыхъ какъ этому новонаначальному монастырю, такъ и другимъ, ранѣе основаннымъ миссіонерскимъ учрежденіямъ, Совѣтъ Общества обращался съ ходатайствомъ къ митрополиту Новгородскому и Петербургскому и 16 архіепископамъ и епископамъ, въ епархіяхъ которыхъ не было доселѣ комитетомъ Миссіонерскаго Общества съ просьбой открыть таковыя по случаю праздновавшагося въ апрѣлѣ прошлаго года тысячелѣтія первоучителей Славянскихъ Свв. Меодія и Кирилла. Вслѣдствіе этого открыты и начали успѣшно свою дѣятельность комитеты въ Твери, Каменецъ-Подольскѣ и Одессѣ.

Составъ и средства Православнаго Миссіонерскаго Общества въ 1885 году представлялись въ такомъ видѣ: въ Московскомъ отдѣленіи его дѣйствительныхъ членовъ было 2,218 (изъ нихъ обезпечили свой членскій взносъ капиталами къ началу 1886 года 413); членскихъ взносов и пожертвованій съ процентами на капиталъ было 53.624 р. 93 коп. и дохода отъ Боголюбской миссіонерской часовни въ Москвѣ 9.349 руб. 14 коп., а всего 69.974 руб. 17 коп. Въ 36 епархіальныхъ отдѣленіяхъ членовъ было 5.614 и пожертвованій поступило 62.172 р. 61 к. Всего въ Обществѣ было членовъ 7.832 и пожертвованій 125.146 р. 68 к., что съ присоединеніемъ 31.689 р. 93 к., церковно-кружечнаго сбора на распространеніе православія составляетъ 156.836 р. 62 к., а въ сложности съ остаткомъ отъ 1884 года, коего было 52.239 р. 25 к., всѣхъ суммъ было 709.075 р. 87 к.; израсходовано въ 1885 году 158.562 р. 11 к. и осталось къ началу настоящаго года въ капиталахъ неприкосновенномъ, запасномъ и расходномъ 550.513 р. 76 к. Выдающіяся пожертванія получены были: отъ высокопреосвященнаго Іоаннігія 500 р., члена совѣта графа С. В. Орлова-Давыдова 1.500 р., отъ московскаго купца Ѳ. Н. Самойлова на постройку храма въ Японіи 10.000 р., отъ протоіерея города Вышняго Волочка А. Яшина 3.000 руб., отъ Давыдовой пустыни 1.100 р., по завѣщанію А. Садова и отъ священника Бродокамнатскаго, изъ Екатеринбургской епархіи по 1.000 р. Израсходованная въ теченіе года сумма 158.562 руб. 11 к. раздѣлилась такъ: на содержаніе миссій 119.606 р. и на нужды миссіонерскихъ учреждений епархіальныхъ комитетовъ 18.612 р. 75 к., а всего на миссіонерское дѣло 149.218 р. 75 к., а остальная сумма на производство дѣлъ по совѣту и комитетамъ.

О дѣятельности главныхъ миссій въ Сибири въ отчетѣ упомянуто что миссіями Забайкальской, Иркутскою, Томско-Алтайскою и Камчатскою обращено въ теченіе года въ христіанство 3.575 чловѣкъ.

О состояніи Японской миссіи начальникъ ея преосвященный Николай сообщилъ совѣту Общества, что ею въ 1885 году устроено три новыя церковныя общины, а всѣхъ общинъ въ настоящее время 184. Священнослужителей при нихъ, кромѣ епископа и архимандрита, пятнадцать, изъ коихъ 12 Японцы. Крещено въ теченіе года Японцевъ 1.467, такъ что христіанъ въ Японіи стало 11.275 чловѣкъ. Въ училищахъ и школахъ миссіи было до 350 учениковъ.

Въ донесеніи своемъ совѣту Миссіонерскаго Общества епископъ Николай описываетъ, между прочимъ, посѣщеніе однимъ изъ священниковъ подвѣдомственной ему Японской миссіи христіанъ на Курильскихъ островахъ. «Священникъ города Хакодате и всей сѣверной части Японіи Титъ Комацу сообщилъ собору миссіи о посѣщеніи имъ курильскихъ христіанъ, малой части бывшаго нѣ-

когда духовнаго стада высокопреосвященнѣйшаго Инноцентія, нынѣ вошедшей въ составъ Японской церкви. Когда 12 лѣтъ тому назадъ наше правительство отдало Японіи Курильскіе острова въ замѣнъ безраздѣльнаго владѣнія островомъ Сахалиномъ, то на островахъ у самой Камчатки около 100 Курильцевъ-христіанъ пожелали остаться въ подданствѣ Японіи, чтобы не перемѣнять мѣстъ своихъ поселеній къ которымъ они привыкли и которые обильно снабжали ихъ средствами для ихъ непріхотливой жизни. Съ теченіемъ времени Японское правительство нашло нужнымъ поселить ихъ ближе къ болѣе населеннымъ мѣстамъ имперіи и потому перевело ихъ на небольшой островъ Сикотинъ, лежащій у сѣверо-восточнаго берега острова Эзо. Уже три года тому назадъ мы слышали что Курильцы-христіане очень желаютъ посѣщенія священника. Титъ Комацу нашелъ возможнымъ исполнить ихъ желаніе, такъ какъ Курильцы говорятъ по-русски, съ японскимъ же языкомъ еще не успѣли освоиться, то со священникомъ Комацу долженъ былъ отправиться переводчикомъ одинъ изъ кончившихъ курсъ въ здѣшней семинаріи, исполнившій вмѣстѣ съ тѣмъ и обязанности псаломщика. Невыразима была радость Курильцевъ, съ которою они встрѣтили священника, и нѣсколько дней проведенные у нихъ священникомъ Комацу были временемъ почти непрерывныхъ богослуженій. Онъ исполнялъ у нихъ всѣ церковныя требы: муропомазаль и приобщилъ ихъ дѣтей, такъ какъ они имѣли предосторожность крестить своихъ новорожденныхъ сами, исповѣдалъ и приобщилъ всѣхъ взрослыхъ, повѣнчалъ браки, отиѣлъ умершихъ, освятилъ жилища и проч. Трогательно священникъ Комацу свидѣтельствовалъ предъ соборомъ объ усердіи своихъ новыхъ прихожанъ къ вѣрѣ, о томъ, съ какимъ благоговѣніемъ они молятся, какъ строго соблюдаютъ христіанскіе обычаи; какъ у всѣхъ мысли заняты божественнымъ, а на языкѣ—рѣчь благочестивая, какъ даже матери дѣтей своихъ укладываютъ спать съ религіознымъ напѣвомъ.—«Истинно, намъ нужно учиться у нихъ вѣрѣ и благочестію», говоритъ Комацу. Матеріальное положеніе этихъ христіанъ-Курильцевъ очень печально. На новомъ мѣстѣ жительства они далеко не нашли тѣхъ средствъ къ жизни, какія имѣли прежде. Изъ 98 переселенныхъ 15 уже умерли, живые же почти всѣ въ цингѣ отъ неимѣнія здоровой пищи, которой и добыть негдѣ на пустомъ островкѣ, гдѣ есть только рыбная ловля, да и то не доставляющая ничего, кромѣ одного какого-то рода рыбы нездоровой для пищи; живутъ они въ шалахахъ, одѣты въ лохмотьяхъ. Сообщеніе Тита Комацу о столь бѣдственномъ положеніи христіанъ Курильцевъ имѣло своимъ послѣдствіемъ то, что собраны были въ ихъ пользу пожертвованія деньгами, платьемъ, одеялами, провизіей, разными предметами домашняго обихода и даже дѣтскими игрушками. Все это священникъ Комацу отвезъ имъ. Курильцы желали бы имѣть у себя священника или проповѣдника, но сдѣлать этого нельзя по недостатку ихъ и для японскихъ церквей. Поэтому предположено было изъ самихъ Курильцевъ выбрать двухъ молодыхъ людей и двухъ дѣвочекъ для воспитанія въ миссійскихъ школахъ въ Тоокію. Священникъ Комацу и сдѣлалъ было это къ большой радости Курильцевъ, но мѣстныя власти почему-то не дали позволенія выбраннымъ отправиться въ Тоокію. Вѣроятно, добавляетъ епископъ Николай, это недоразумѣніе будетъ со временемъ устранено».

Объ отношеніи японскихъ властей къ Японцамъ-христіанамъ преосвященный Николай пишетъ: «Проповѣдь вездѣ по странѣ раздается совершенно безпрепятственно и, при помощи Божіей, съ обычнымъ успѣхомъ. Прежде боизы по провинціямъ находили

возможнымъ притѣснять христіанъ по крайней мѣрѣ при случаѣхъ погребенія, не позволяя имъ хоронить своихъ умершихъ съ христіанскою молитвою на кладбищахъ, обыкновенно завѣдуемыхъ бонзами. Но нынѣ и эти притѣсненія совершенно прекратились, чему не мало способствовали бывшіе въ послѣднее время открытые прѣимъ той въ высшей степени степени благодушной терпимости, съ какою центральное правительство относится къ погребальнымъ обычаямъ христіанъ. Случай къ этому подали два православныя погребенія. Первое, бывшее въ маѣ прошедшаго года, погребеніе сына одного изъ здѣшнихъ министровъ (графа Сайго, нынѣ морскаго министра), воспитывавшагося въ семействѣ бывшаго здѣсь нашимъ посланникомъ, нынѣ посланника въ Вашингтонѣ, К. В. Струве, крещенаго въ Россіи, причемъ воспріемницей изволила быть Государыня Императрица и воспріемникомъ Великій Князь Алексій Александровичъ, и умершаго въ семействѣ г. Струве въ Америкѣ; второе погребеніе нашего посланника А. П. Давыдова, скончавшагося здѣсь 21 ноября минувшаго года. Оба раза погребеніе, начиная съ отпѣванія до опущенія тѣла въ могилу, совершено было точно такъ же какъ бы оно было совершено среди православнаго міра. Гробъ былъ провожаемъ священнослужителями въ облаченіяхъ, съ преднесеніемъ креста и предшествіемъ хора миссійскихъ пѣвчихъ въ 60 человекъ, съ пѣніемъ *Святый Боже* по-японски, причемъ улицы, по которымъ слѣдовала процессія были, содержимы въ порядкѣ полиціей, участвовавшіе же въ процессіи Японцы нехристіане оказывали такіе же знаки почтенія къ обряду какіе обычны между христіанами. Все это въ оба раза отмѣченное мѣстными газетами и разнесенное по всѣмъ угламъ Японіи, конечно не могло остаться безъ добрыхъ вліяній.

О поступленіи пожертвованій на построеніе соборнаго храма Японской миссіи въ Токио отчетъ Православнаго Миссіонерскаго Общества сообщаетъ, что чрезъ него отослано въ Японію пожертвованій около 19.000 руб. Соборъ этотъ, сооружаемый во имя Воскресенія Христова, доведенъ уже постройкой до половины.

По прочтеніи отчета оглашено было полученное въ этотъ день на имя владыки митрополита письмо купца А. Лѣнинова, при которомъ приложено было пожертвованіе его въ 1.000 рублей въ пользу Православнаго Миссіонерскаго Общества, «въ ознаменованіе праздновавшагося на дняхъ 25-лѣтія епископства предсѣдателя Общества выпокопреосвященнаго Іоаннікія», потомъ утверждена собраніемъ смѣта по Обществу на 1886 годъ и произведены закрытою баллотировкой выборы членовъ совѣта на слѣдующее двухлѣтіе, казначей и членовъ ревизіонной комисіи. Избраны въ члены совѣта: графъ С. В. Орловъ-Давыдовъ, Ѳ. М. Сухотинъ, протопресвитеръ Н. А. Сергіевскій, протоіерей І. Н. Рождественскій, А. М. Иванцовъ-Платоновъ и Н. В. Благоразумовъ, А. Д. Расторгуевъ и Г. В. Грудевъ; кандидатами къ членамъ: П. Н. Боткинъ, Н. А. Алексѣевъ, графъ А. В. Орловъ-Давыдовъ и П. Н. Зубовъ; казначеемъ В. Д. Аксеновъ; членами ревизіонной комисіи: протоіерей П. И. Канустинъ, В. П. Рождественскій, С. С. Владимірскій и коммерціи совѣтникъ С. Д. Ширяевъ.

Затѣмъ казначей Общества В. Д. Аксеновъ сообщилъ о постигшемъ внезапно Алтайскую миссію несчастіи: въ Бійскѣ, резиденціи начальника Алтайской миссіи преосвященнаго Макарія, викарія Томскаго, сгорѣлъ недавно архіерейскій домъ съ церковью и семинаріей для принявшихъ крещеніе инородцевъ.

Послѣ словъ В. Д. преосв. Владиміръ пожелалъ самъ дать разъясненіе собранію. Онъ произнесъ приблизительно слѣдую-

щее: «Позвольте мнѣ сообщить достопочтеннѣйшему собранію объ этомъ дѣлѣ. Съ Алтайской миссіей случилось большое несчастіе. Впрочемъ, простите! Я начну нѣсколько издали съ себя. Когда я выѣхалъ изъ Томска (Бійска), то позабылъ тамъ вотъ эту вещь (преосв. поднялъ рукою крепъ клобука), которая была у меня въ одномъ экземплярѣ. Телеграфирую пр. Макарію, чтобъ онъ мнѣ ее выслалъ. Пріѣзжаю въ Пермь и получаю отъ него телеграмму. Онъ проситъ: «позвольте мнѣ нѣкоторое время поносить вашъ крепъ». Оказывается что же? Онъ мнѣ пишетъ, что архіерейскій домъ со всѣмъ находившимся въ немъ сгорѣлъ. Случилось это съ 21 на 22-е мая, наканунѣ самаго Вознесенія въ полночь. Отчего неизвѣстно. Кажется и причинъ-то въ такое время для пожара не было никакихъ. Проснувшись пр. Макарій, въ чемъ былъ успѣлъ только вѣнжаты въ церковь,—изъ покоевъ въ верхній этажъ гдѣ была церковь, устроена была внутренняя лѣсенка,—схватить антиминь и выпрыгнуть въ окно. Осталось у него то, что на немъ было. Нѣтъ даже другой пары бѣлья. Средства конечно никакихъ. Домъ этотъ строилъ я. Ну! Видно Господу неугодно было мое дѣло. Сгорѣло рѣшительно все. Вся церковь, всѣ иконы. Въ нижнемъ этажѣ находилось помѣщеніе семинаріи, воспитанниковъ алтайцевъ и учителей, мѣсто для годичныхъ собраній миссіонеровъ и библіотека. Сгорѣлъ архивъ со всѣми актами и матеріалами для исторіи алтайской миссіи. Библіотека была тамъ составлена еще пр. Макаріемъ; затѣмъ мною было собрано довольно книгъ. Многія книги выпросилъ я туда изъ академіи,—дублиеты; тамъ были по одному экземпляру всѣ изданія св. Синода, также выпрошенныя мною. Все это сгорѣло. Погибла и замѣчательная драгоценность данная мною туда: икона св. Иннокентія Иркутскаго, писанная на гробовой доскѣ, которая, думалъ я, тамъ навсегда и останется, какъ память... Конечно, Богъ милостивъ, пр. Макарій, вѣроятно нашелъ гдѣ нибудь пристанище себѣ, но дѣти то, ребятишки гдѣ, которые находились въ школѣ, неизвѣстно. Лишняго не было у насъ. Но все же было гдѣ уединиться, гдѣ помолиться, гдѣ собраться миссіонерамъ, когда они сходились разъ въ годъ въ миссію, было и гдѣ помѣститься и обучаться кандидатамъ въ миссіонеры. Извините, что я такъ распространяюсь. Но эта миссія стоитъ того... Мои труды тамъ не велики; но все же и я кое-что дѣлалъ. Дѣти взяты мною отъ родителей-язычниковъ лѣтъ двухъ-трехъ и крещенныя, теперь уже діаконами и священниками. Молю васъ, земнымъ поклономъ прошу (при этомъ преосв. коснулся рукою до земли) общее собраніе миссіонерскаго общества и васъ всѣхъ—окажите помощь Алтайской миссіи, ради вѣры Христовой, ради миссіонерскаго общества, ради наконецъ васъ самихъ!.. Буду говорить откровенно. Какъ я слышалъ отъ миссіонеровъ, не одному русскому не поднять и не вынести такихъ жертвъ и трудовъ миссіонерской проповѣди, на какія способны миссіонеры изъ туземцевъ. Алтайская миссія—это такое учрежденіе, которое необходимо нужно намъ поддержать. Это зерно, развитіе котораго можетъ оказать величайшія благодѣянія для всего мѣстнаго населенія. Изъ малой искры зажженной пятьдесятъ лѣтъ назадъ пламенною ревностью пр. Макарія разгорѣлось теперь яркое пламя. Алтайская миссія оказываетъ самое славное и благотворное вліяніе на всѣ окрестныя мѣста на далекое пространство. Она простретъ, если ее поддержать теперь, свою спасающую руку и дальше, за границу. Это сильнѣйшій и лучшій оплотъ православія и русской народности въ томъ краѣ... Какіе тамъ христіане, это я видѣлъ изъ исповѣди... Если бы не только

пастыри, но даже архипастыри умѣли говорить такую исповѣдь, то можно бы сказать «Слава Богу». Быть можетъ само миссіонерское общество найдетъ возможнымъ оказать помощь, быть можетъ кто нибудь изъ членовъ пожертвуетъ или возьметъ на себя открыть подписку для сбора пожертвованій... Быть можетъ помогутъ не сразу, но въ два, три года, но нужна помощь скорѣе, ибо потомъ уже помочь и поправить дѣло будетъ трудно...» Преосвященный говорилъ взволнованнымъ голосомъ, со слезами на глазахъ. Рѣчь произвела на присутствующихъ сильное дѣйствіе. Высокопреосвященный Владыка всталъ и видимо взволнованный сказалъ, что не было извѣстно о такомъ несчастіи съ миссіей когда составлялась только что утвержденная смѣта и предложилъ собранію отчислить на пособіе миссіи сверхъ смѣты 5 тысячъ руб., на что послѣдовало единодушное согласіе. Затѣмъ Владыкѣ было сообщено и объявлено имъ собранію, что на тотъ же предметъ архимандритъ Покровскаго миссіонерскаго монастыря о. Андрей жертвуетъ изъ монастыря 1000 руб. Одинъ изъ присутствовавшихъ, инженеръ, заявилъ пр. Владиміру о своемъ намѣреніи открыть подписку на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и преосвящен. отъ души обнялъ его. Малочисленность присутствовавшихъ въ засѣданіи членовъ Общества къ сожалѣнію не дала возможности явиться другимъ крупнымъ пожертвованіямъ, къ которымъ несомнѣнно должно было вызвать одушевленное слово преосвященнаго-миссіонера. Собраніе окончено въ 2 1/2 часа дня пѣніемъ: *Достойно есть.*

ПИСЬМО ПРЕОСВЯЩЕННАГО МАКАРІЯ, ЕПИСКОПА БІЙСКАГО, КЪ ПРЕОСВЯЩЕННОМУ ВЛАДИМІРУ, БЫВШЕМУ ТОМСКОМУ, А НЫНѢ СТАВРОПОЛЬСКОМУ.

Ваше Преосвященство,
Преосвященнѣйшій Владыко,
Милостивый Архипастыр!

По грѣхамъ моимъ миссію постигло бѣдствіе, опечалившее всю Бійскую паству. 22 мая въ часъ ночи сгорѣлъ Бійскій архіерейскій домъ начальника миссіи съ церковію и катихизаторскимъ училищемъ. Огнемъ истреблено все: сосуды, ризница, книги, иконы, колокола, архивъ миссіи, имущество, какъ мое, такъ и служащихъ при мнѣ лицъ и воспитанниковъ Катихизаторскаго училища. Люди едва успѣли спастись отъ пламени чрезъ окна; и сіе есть дѣло милости Божіей. Пожаръ, начавшійся въ нижнемъ (каменномъ) этажѣ, гдѣ находились помѣщенія для пансіонеровъ, учителей и книжный складъ—былъ замѣченъ миссіонеромъ, завѣдующимъ катихизаторскимъ училищемъ, іеромонахомъ о. Меодіемъ. О. Меодій рассказываетъ, что онъ разбуженъ былъ двукратно повторившимся стукомъ въ дверь. Предчувствуя что-то недоброе, не безъ страха онъ отворилъ дверь чтобы узнать причину стука: въ корридорѣ по обычаю горѣла керосиновая лампа; все тихо, нѣтъ никого, только подъ потолкомъ виденъ былъ огонь; заключивъ объ опасности, о. Меодій успѣшилъ разбудить спавшихъ въ сосѣднихъ комнатахъ пансіонеровъ. Поелику огонь быстро распространялся и корридоръ напелнялся дымомъ, то велѣвши ученикамъ выскакивать въ окна, онъ самъ сдѣлалъ тоже. Выскочившіе изъ нижняго этажа позаботились крикомъ разбудить спавшихъ въ среднемъ этажѣ, куда чрезъ внутреннюю лѣстницу изъ нижняго этажа стали проникать дымъ и пламя. Разбудившіеся отъ крика пансіонеры этого этажа разбудили остальныхъ товарищей, и поелику въ двери бѣжать уже невозможно было, то, одни изъ нихъ выскочили въ окна въ одномъ бѣльѣ;

другихъ малыхъ дѣтей, отъ дыма не находившихъ выхода вытащилъ одинъ изъ церковниковъ. Письмоводитель, также высокочувствительный въ одномъ бѣльѣ, повредилъ себѣ ногу, у другихъ обошлось только царапинами рукъ о стекла. Я пробудился, когда происходили трескъ и бѣготня въ нижнемъ этажѣ. Выбѣжавъ изъ спальни въ сосѣднюю комнату и примѣтивъ здѣсь огонь, исторгавшійся изъ печи, находившейся возлѣ лѣстницы, ведущей внизъ, я тотчасъ вернулся назадъ въ спальню и послѣдую мысли своей сохранить прежде всего святыню я прошелъ въ церковь, взявъ съ св. престола крестъ, евангеліе и антиминсъ, прошелъ въ прилежащую съ южной стороны колокольню, позвонилъ въ набатъ и хотѣлъ выйти тѣмъ-же путемъ чрезъ спальню; но проникавшій отсюда въ церковь дымъ не пустилъ меня. Я успѣшилъ къ западнымъ дверямъ общаго выхода, но нашелъ ихъ запертыми; церковь уже наполнялась удушливымъ дымомъ; потребность вздохнуть свѣжимъ воздухомъ привлекла меня къ окну и навела на мысль искать здѣсь выхода, забывая объ опасности такового, или дать знать кому либо о себѣ. Выглянувъ въ разбитое мной окно я увидѣлъ внизу балконъ, о существованіи котораго въ эту пору было забыто мной. Не тотчасъ я былъ услышанъ и замѣченъ, не скоро найдена была и лѣстница, едва достававшая до балкона; но благодареніе Господу, на рукахъ подымавшагося ко мнѣ кучера и другихъ, съ крестомъ, евангеліемъ и антиминсомъ и благополучно былъ спущенъ.

Не смотря на тихую погоду угли и головни летѣли весьма далеко, когда все зданіе обхвачено было пламенемъ, обычный при этомъ вѣтеръ дулъ въ противоположную отъ надворныхъ построекъ сторону; благодаря этому и энергичной и благоразумной распорядительности исправника, членовъ полиціи, городской управы, военной и пожарной командъ надворныя постройки остались нетронутыми огнемъ.

По инициативѣ г. исправника сдѣланная подписка въ пользу погорѣвшихъ пансіонеровъ—дала до 200 руб.; нѣкоторые жертвовали одеждой, бѣльемъ, обувью и другимъ, кто чѣмъ могъ. Пансіонеровъ жители взяли на пропитаніе пока къ себѣ; о. Меодій, часть пансіонеровъ и служащіе при домѣ размѣстились въ оставшихся цѣлыми надворныхъ постройкахъ и домѣ начальной школы, построенной въ минувшемъ году Я. А. Сахаровымъ.

Изъ принадлежащаго мнѣ имущества осталось только: спальня подрясникъ изорванный, старая драповая ряса, которую я успѣлъ накинуть на себя и сапоги; да еще бывшіе отданными въ стирку старая шелковая ряса и нѣсколько паръ бѣлья.

Прихорасходныя книги какъ и весь архивъ сгорѣли, но шкатулка миссіи осталась цѣлою въ казначействѣ. Вскрытіе ея и повѣрка суммъ произведена формально при постороннихъ свидѣтеляхъ, и выемной тетради, въ шкатулкѣ хранящейся.

Отъ чего пожаръ произошелъ?—Чѣмъ болѣе изслѣдуемъ, тѣмъ загадочнѣе становится причина этого дѣйствія, поразившаго всѣхъ своею внезапностію, быстротою и ненормальностію хода и распространенія пожара. Среднее и низшее сословія видятъ тутъ злонамѣренный поджогъ, послѣдовавшій вскорѣ послѣ высылки политическихъ изъ Бійска. Я съ домочадцами ужасаюсь и недоумѣваю; знаемъ только, что пожаръ не былъ дѣломъ чьей либо неосторожности.

26 Мая сдѣлано было изслѣдованіе мѣста, гдѣ замѣченъ былъ сперва огонь и распространеніе его, при свѣдующихъ людяхъ: Борзневовъ, Пановъ, архитекторъ, испр. д. головы А. С. Дробининъ

и г. исправникъ. Оказалось, что о. Меодіемъ огонь замѣченъ былъ раньше всѣхъ; пробужденію его предшествовалъ двукратный стукъ какъ казалось ему въ дверь (не трескъ-ли?!..). По выходѣ изъ комнаты своей въ тревожномъ состояніи онъ увидѣлъ огонь въ потолкѣ надъ большой классной комнатой, за которой находилась баня. Потолокъ оклеенъ былъ картономъ и выбѣленъ известкой. Огонь распространялся быстро по направленію къ концу корридора, гдѣ находится умывальня и двѣ двери ведущія на улицу, одна влѣво черезъ парадную дверь, другая прямо къ забору. Почти одновременно сталъ проникать огонь вверхъ по внутренней лѣстницѣ, заключенной въ плотномъ кожухѣ. Откуда могъ появиться огонь въ потолкѣ, какъ могъ этотъ, повидимому, первоначальный огонь перейти быстро въ сторону противоположную своему первому направленію, какъ быстро и одновременно почти, огонь могъ обнять всѣ комнаты, остается необъяснимымъ. Не могъ явиться сей огонь изъ печей или боровиковъ; ибо тонка печей прекратилась недѣли двѣ назадъ; не могъ перейти изъ банной печи, топившейся дня три назадъ; ибо и баня и печь совершенно изолированы каменными стѣнами и сводами, и труба идетъ между двухъ трубъ холодныхъ. Не могъ огонь распространиться изъ кухонной печи, находящейся на противоположной стѣнѣ и далеко отъ начала пожара. Предъ началомъ пожара (въ 12 часовъ) пробуждался и я и о. Меодій и не было ни малѣйшихъ признаковъ, ни дыма ни запаха.

Диво да и только. А молва народная упорно твердитъ что насъ подожгли...

Молитесь за насъ немогущихъ молиться, помогите безпомощнымъ. Дядюшкѣ Іоанну Николаевичу не пишу особо, ибо не могу успѣть, и вѣдаю, что онъ не огорчится на меня особенно на этотъ разъ, узнавши все изъ адресованнаго вамъ, но для обоихъ васъ, моихъ благодѣтелей.

Убогій *Епископъ Макарій.*

26 мая 1886 г.

12 ЮНЯ ВЪ НИКОЛЬСКОМЪ ЕДИНОВѢРЧЕСКОМЪ МОНАСТЫРѢ.

Празднованіе двадцатипятилѣтняго служенія въ архіерейскомъ санѣ высокопреосвященнаго митрополита Іоаннікія, происходившее въ загородной Черкизовской дачѣ послужило поводомъ къ одному достойному вниманія событію въ сосѣднемъ съ Черкизовымъ Никольскомъ единовѣрческомъ монастырѣ, обращенномъ въ монастырь изъ знаменитаго нѣкогда еодосѣевского Преображенскаго кладбища, которое, какъ извѣстно, Ковылинъ построилъ на землѣ прибрѣтенной именно у черкизовскихъ крестьянъ.

Нѣкоторые изъ преосвященныхъ прибывшихъ для привѣтствованія высокопреосвященнаго митрополита, возвращаясь изъ Черкизова и пользуясь близостію Никольскаго монастыря, пожелали посѣтить его, чтобы видѣть эту знаменитую въ исторіи раскола обитель и побесѣдовать съ ея досточтимымъ настоятелемъ, архимандритомъ Павломъ, о вопросахъ касающихся раскола сильно распространеннаго въ ихъ епархіяхъ; — это были именно преосвященный Модестъ, епископъ Нижегородскій, преосвященный Владиміръ, бывший Томскій, а нынѣ слѣдующій въ свою новую епархію Ставропольскую, и новоназначенный епископъ Оренбургскій Макарій. Имъ сопутствовали управляющій канцеляріей Святѣйшаго Синода В. К. Саблеръ и профессоръ Московской Духовной Академіи Н. И. Субботинъ. Смиранный настоятель принялъ дорогихъ гостей съ великою радостію въ своей убогой келіи, гдѣ собрались къ тому времени нѣкоторые изъ монастырской братіи, лица не безъизвѣстныя въ исторіи раскола, какъ напри-

мѣръ старецъ Онуфрій, бывший въ расколѣ епископомъ Браиловскимъ и намѣстникомъ Бѣлокриницкой митрополіи, отецъ Филаретъ, бывший въ расколѣ архидіакономъ Бѣлокриницкаго митрополита; здѣсь же находились отецъ Козьма, бывший въ расколѣ священноинокомъ, а нынѣ настоятель одного изъ единовѣрческихъ монастырей, отецъ Іеронимъ, игуменъ Гуслицкаго монастыря, основаннаго извѣстнымъ игуменомъ Пареніемъ по благословенію митрополита Филарета, именно въ цѣляхъ миссіонерства среди раскольниковъ населяющихъ Гуслицы, также нѣкоторые лица, обратившіяся изъ раскола и трудящіяся въ дѣлѣ обращенія раскольниковъ: слѣпецъ-миссіонеръ А. Е. Шашинъ, В. Г. Кормановъ, И. А. Александровъ и др.; сюда же явился привѣтствовать своего крестнаго отца В. К. Саблера и принять благословеніе у преосвященныхъ бывший старообрядецъ изъ Буковины, нынѣ студентъ С.-Петербургской Духовной Академіи Евтихій Базановичъ, прибывшій на вакаціонное время въ Никольскій монастырь, гдѣ нашель онъ первый пріютъ и по пріѣздѣ своемъ въ Россію. Въ келіи старца-настоятеля досточтимые архипастыри просто, искренно и откровенно бесѣдовали и съ многосвѣдущимъ хозяиномъ и со всѣми прочими лицами. Бесѣда шла единственно о расколѣ, о способахъ успѣшной миссіонерской дѣятельности противъ раскола, о предстоящемъ съѣздѣ миссіонеровъ, согласно утвержденному Святѣйшимъ Синодомъ постановленію Казанскаго собранія архипастырей, имѣющимъ послѣдовать именно въ Никольскомъ монастырѣ осенью настоящаго года. Преосвященный Владиміръ оживлялъ бесѣду интересными разказами о своихъ встрѣчахъ съ раскольниками сибирскими. Около двухъ часовъ прошли незамѣтно въ этихъ оживленныхъ разговорахъ. Изъ келіи настоятеля дорогіе гости отправились въ главную (лѣтнюю) монастырскую церковь, бывшую часовню временъ Ковылина, и съ большимъ вниманіемъ разсматривали здѣсь драгоценныя по своей древности и высокому письму, единственныя въ своемъ родѣ, иконы. Наконецъ посѣтили находящуюся въ монастырѣ замѣчательную Хлудовскую бібліотеку, гдѣ имъ показаны были наиболѣе рѣдкія сторонисьменные и старопечатныя книги, также подлинный экземпляръ извѣстнаго Бѣлокриницкаго «Устава», тотъ самый что поданъ былъ инокомъ Павломъ императору Фердинанду и служить документальнымъ основаніемъ для существованія раскольниковской митрополіи въ Бѣлой Криницѣ. Невольно обратили всѣ вниманіе на то обстоятельство, что одинъ изъ подписавшихся подъ этимъ знаменитымъ документомъ сорокъ пять лѣтъ тому назадъ (въ 1841 г.) «ризничій инокъ Онуфрій» былъ здѣсь на лицѣ, какъ живой свидетель тогдашнихъ раскольниковскихъ предпріятій и дѣяній. Изъ всѣхъ остальныхъ подписавшихъ Уставъ находится въ живыхъ только пресловутый инокъ Алимпій: забытый старообрядцами, онъ доживаетъ въ Бѣлой Криницѣ остатокъ своей бурной жизни, обильной подвигами ради созданія и упроченія Бѣлокриницкой митрополіи, печальнымъ зрителемъ ея постепеннаго запустѣнія и разрушенія.

Въ восьмомъ часу вечера дорогіе гости оставили смиренную Никольскую обитель, преподавъ благословеніе ея настоятелю, братіи и всѣмъ присутствовавшимъ. Для обители это ихъ посѣщеніе и притомъ въ столь памятный день юбилея высокочтимаго архипастыря Москвы, пребудетъ незабвенно. Дай Богъ чтобъ и для нихъ, въ великомъ и трудномъ дѣлѣ огражденія церкви отъ раскола, остались не безплодными ихъ свиданіе и ихъ бесѣда съ людьми, опытомъ извѣдавшими погибельность раскола и на борьбу съ нимъ посвятившими теперь всю свою жизнь. «Моск. Вѣд.»

ПРАЗДНОВАНИЕ ИКОНЫ БОГОЛЮБОВСКОЙ БОЖІЕЙ МАТЕРИ.

17 іюня, въ три часа дня, въ присутствіи высокопреосвященнѣйшаго митрополита московскаго и коломенскаго Іоаннія, настоятеля Чудова монастыря архимандрита Марка и покровскаго миссіонерскаго монастыря архимандрита Андрея, при многочисленномъ стеченіи народа, при колокольномъ звонѣ была спущена икона Боголюбской Божіей Матери, издревлѣ находящаяся надъ Варварскими воротами Китай-города. По установленіи иконы на приготовленное мѣсто подъ бѣлымъ, какъ снѣгъ полотнянымъ шатромъ, украшеннымъ гирляндами живыхъ цвѣтовъ, владыко митрополитъ, въ сослуженіи прочаго духовенства и при пѣніи хора Чудовскихъ пѣвчихъ, совершилъ молебствіе, по окончаніи котораго народъ по порядку сталъ прикладываться къ чудотворной иконѣ. Народъ вплоть отъ Москворѣцкой набережной до Варварскихъ воротъ стоялъ сплошной вереницей въ нѣсколько рядовъ; женщины находились по лѣвую руку, а мужчины по правую. Передъ иконой, кромѣ того, стояла громадная масса народа, пришедшаго помолиться святой иконѣ. Около иконы устроены три палатки для продажи свѣчей; тутъ же продаются книги съ историческимъ описаніемъ упомянутой иконы и изображеніемъ Божіей Матери, литографированнымъ на бумагѣ красками. Празднество это продолжится три дня, въ продолженіе которыхъ, по желанію богомольцевъ, совершаются молебны. Въ массѣ народа замѣтно много людей, пришедшихъ поклониться иконѣ изъ разныхъ весей нашего необъятнаго отечества.

ПРЕДСТОЯЩІЙ ЮБИЛЕЙ.

— Мы слышали, что 11 сентября настоящаго года исполняется 25-лѣтіе учебной службы о. ректора Московской Духовной Семинаріи, протоіерея Н. В. Благоразумова. Сослуживцы достопочтеннаго о. ректора, среди которыхъ онъ пользуется полнымъ уваженіемъ и любовью, намѣрены почтить его юбилейный день приличнымъ случаемъ домашнимъ торжествомъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Ассигнованіе пособія церковно-приходскимъ школамъ. Присужденіе премій митрополита Макарія. Пособіе Обществу возстановленія христіанства на Кавказѣ. Мѣры къ обращенію раскольниковъ. Археологическія экскурсіи. Измѣненіе статей закона относительно присяжныхъ засѣдателей. Упорядоченіе земскаго бюджета. Судъ надъ убійцей ректора Тифлисской Семинаріи. Увольненіе въ отпускъ Оберъ-Прокурора Св. Синода.

— Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго совѣта положено: 1) На расходы по содержанію церковно-приходскихъ школъ въ 1886 году отпустить изъ Государственнаго Казначейства сто двадцать тысячъ рублей, съ отнесеніемъ сего расхода на кредитъ ассигнованный для той же надобности къ условному отпуску по ст. 3 § 8 смѣты расходовъ вѣдомства Святѣйшаго Синода на 1886 годъ и 2) предоставить оберъ-прокурору Святѣйшаго Синода и министру Народнаго Просвѣщенія, по ближайшему ихъ соглашенію, внести въ Государственный Совѣтъ, ко времени разсмотрѣнія финансовыхъ смѣтъ на 1887 годъ, особое представленіе по вопросу о кредитахъ, подлежащихъ назначенію на будущее время по смѣтамъ духовнаго и учебнаго вѣдомствъ на потребности первоначальнаго народнаго образованія.

— Учебный комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ увѣдомляетъ что, согласно Высочайше утвержденному положенію о конкурсахъ на преміи покойнаго митрополита Московскаго Макарія за сочиненія по предметамъ богословскихъ наукъ и вообще духов-

наго образованія, съ 1 мая текущаго года открытъ третій конкурсъ для соисканія таковыхъ премій. На второй конкурсъ для соисканія премій митрополита Макарія были представлены въ учебный комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ шесть сочиненій, въ томъ числѣ два рукописныя. По выслушаніи заключенія о нихъ учебнаго комитета, Святѣйшій Синодъ, по опредѣленію своему, отъ 30 апрѣля текущаго года, за № 903, назначилъ двѣ полныя преміи въ тысячу пятьсотъ рублей каждая—доценту Кіевской Духовной Академіи Стефану Голубеву за сочиненіе его, подъ названіемъ: *Кіевскій митрополитъ Петръ Могила и его подвижники* (т. I, Кіевъ, 1883 года) и профессору Казанской Духовной Академіи Ивану Порфирьеву за сочиненіе его, подъ заглавіемъ: *Исторія русской словесности* Ч. II, отд. II. *Литература въ царствованіе Екатерины II* (Казань, 1884 года), и одну не полную премію (въ тысячу рублей)—доценту Московской Духовной Академіи В. Кипарисову за сочиненіе его: *О свободѣ совѣсти, опытъ изслѣдованія вопроса въ области исторіи церкви и государства*, съ I по IX вв. (Выпускъ I. Москва. 1883 года).

— Обществу возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ, въ замѣнъ доходовъ съ Караязскаго имѣнія, поступившаго въ вѣдѣніе Министерства Государственныхъ Имуществъ, изъ государственной казны будетъ отпускаться ежегодно по 35.000 р.

— Высшею церковною властью принимаются дѣятельныя мѣры къ ослабленію раскола. Такъ, по газетнымъ извѣстіямъ, вмѣсто преподаванія исторіи и обличенія русскаго раскола въ духовныхъ семинаріяхъ, теперь соединеннаго съ каедрою общей и русскаго церковной исторіи, въ настоящее время въ виду и безъ того многосложныхъ занятій, а съ другой стороны и въ виду лучшей постановки преподаванія этихъ предметовъ, въ Святѣйшемъ Синодѣ предположено учредить по всѣмъ семинаріямъ отдѣльныя, самостоятельныя кафедры исторіи и обличенія раскола, съ тѣмъ чтобы преподаватель этихъ предметовъ вмѣстѣ съ тѣмъ обязательно велъ и собесѣдованія съ заблуждающимися.

— «Моск. Вѣд.» сообщаютъ, что Синодальный миссіонеръ, священникъ единовѣрческой церкви въ Оренбургѣ отецъ Ксенофонтъ Крючковъ, какъ сообщаетъ «Саратовскій Листокъ», въ послѣднихъ числахъ іюня прибудетъ въ Саратовъ. Онъ командированъ Св. Синодомъ въ нѣсколько приволжскихъ губерній для собесѣдованій съ сектантами. Кромѣ этого, отецъ Ксенофонтъ, какъ опытный миссіонеръ въ борьбѣ съ расколомъ, уполномоченъ дать мѣстнымъ миссіонерамъ нѣкоторыя свои наставленія, совѣты, и вообще поставить дѣло миссіи въ епархіи такъ, какъ это нужно будетъ по его усмотрѣнію. Въ тѣхъ же епархіяхъ гдѣ противораскольнической миссіи не существуетъ еще, отецъ Ксенофонтъ, вмѣстѣ съ мѣстнымъ преосвященнымъ, долженъ будетъ организовать ее, согласно требованіямъ собора, бывшаго въ городѣ Казани. Въ настоящее время отецъ Ксенофонтъ находится въ Уральскѣ, откуда проѣдетъ въ Астрахань и на обратномъ пути посѣтитъ Саратовъ.

— По свѣдѣніямъ тойже газеты въ Кіевской епархіи учреждаются епархіальныя должности миссіонеровъ для борьбы со штундизмомъ и обращенія иновѣрцевъ и сектантовъ въ православіе. На эти должности будутъ назначаться лица духовнаго званія съ высшимъ образованіемъ. Въ настоящее время, какъ извѣстно, штундизмъ довольно сильно распространенъ въ названной губерніи, причемъ въ большинствѣ случаевъ, эту секту пропагандируютъ, по почину западно-европейскихъ про-

тестантскихъ сектъ, книгоноши и особые миссіонеры, которые набираются преимущественно изъ русскихъ штундистовъ. Книгоношамъ даются изданія сектантскаго направленія, которыя они обязаны при встрѣчѣ съ православными предлагать купить, разъясняя содержащееся въ нихъ ученіе; когда же замѣтятъ въ православныхъ сочувствіе этому ученію, то оставляютъ имѣющіяся у нихъ изданія въ даръ этимъ людямъ, а о результатѣ своей дѣятельности сообщаютъ миссіонерамъ. Миссіонеры обязаны посѣтить этихъ людей для утвержденія между ними заблужденія. Миссіонеры эти переходятъ изъ мѣста въ мѣсто, изъ города въ городъ, изъ селенія въ селеніе и здѣсь, пользуясь званіемъ пресвитеровъ говорятъ поученія, перекрещиваютъ и вѣщаютъ совращенныхъ. Помимо книгоношъ и миссіонеровъ, штундизмъ проповѣдуется обыкновенно и въ поученіяхъ, произносимыхъ штундистскими епископами и пресвитерами въ штундистскихъ собраніяхъ.

— Въ «Правит. Вѣстникѣ» напечатано: «Въ Новгородѣ находятся слушатели Археологическаго Института, въ составѣ десяти молодыхъ людей, руководимыхъ профессорами Института Н. В. Покровскимъ и Д. И. Прозоровскимъ. Цѣль экскурсіи, предпринятой Археологическимъ Институтомъ, состоитъ въ томъ чтобы слушатели, при непосредственномъ обозрѣніи новгородскихъ древностей, имѣли случай усвоить приемы правильного археологическаго метода изслѣдованія памятниковъ старины. Слушатели прибыли въ Новгородъ 2 сего іюня, и пробыли здѣсь до 7 числа. По возвращеніи въ Петербургъ Институтъ предполагаетъ предпринять поѣздку во Псковъ, съ цѣлями того же рода, причемъ, не доѣзжая Пскова, близъ станціи Бѣлой (по Варшавской желѣзной дорогѣ) имѣется въ виду произвести раскопку кургановъ».

— Опубликовано измѣненіе нѣкоторыхъ статей (именно 762, 764, 808 и 816) Устав. уголовн. судопр., въ смыслѣ допущенія участія присяжныхъ засѣдателей въ постановкѣ вопросовъ, предлагаемыхъ судомъ на ихъ рѣшеніе. Указанныя статьи измѣнены такъ:

762. Вопросы постановленные судомъ излагаются письменно, прочитываются вслухъ и исправляются или дополняются по тѣмъ замѣчаніямъ сторонъ или кого либо изъ присяжныхъ засѣдателей, которыя судъ признаетъ уважительными. Въ случаѣ требованія сторонъ или присяжныхъ засѣдателей судъ даетъ имъ время обдумать свои возраженія и вручаетъ списокъ вопросовъ.

764. Утвержденные судомъ вопросы излагаются на вопросномъ листѣ, который подписывается всѣми членами суда.

808. Въ случаѣ возвращенія присяжныхъ засѣдателей въ залу засѣданія для объясненія по дѣлу, судъ постановляетъ опредѣленіе о постановленіи председателю разъяснить присяжнымъ засѣдателямъ ихъ недоумѣніе. Председатель суда даетъ требуемое разъясненіе не иначе какъ при подсудимомъ. Если судъ найдетъ необходимымъ исправить или дополнить вопросы, то приступаетъ къ сему въ порядкѣ указанномъ въ ст. 762, излагая измѣненные или дополненные вопросы на особомъ листѣ.

816. При возвращеніи присяжныхъ засѣдателей въ залу засѣданія и по введѣ туда подсудимаго, старшина вручаетъ вопросный листъ съ отвѣтами председателю суда. Если судъ признаетъ всѣ или нѣкоторые отвѣты присяжныхъ засѣдателей неполными, неясными или противорѣчивыми, то поступаетъ по правиламъ изложеннымъ въ ст. 808. Когда же всѣ отвѣты присяжныхъ засѣдателей будутъ признаны судомъ удовлетворяющими требованіямъ закона, то председатель суда возвращаетъ вопросный листъ старшинѣ для прочтенія вслухъ вопро-

совъ суда и отвѣтовъ присяжныхъ засѣдателей, послѣ чего вопросный листъ вручается снова председателю, который и удостоверяетъ его своею подписью.

— Нѣсколько времени назадъ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ предложило всѣмъ губернскимъ и уѣзднымъ земскимъ управамъ сообщить по особо составленнымъ формамъ статистическія данныя относящіяся до исполненія земскихъ смѣтъ, сведенныя въ однородныя для всѣхъ губерній и уѣздовъ рубрики. Затребованныя свѣдѣнія въ настоящее время уже доставлены, и имъ подводятся итоги. Это распоряженіе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, какъ слышно, въ непродолжительномъ времени окончательно преобразится въ установленный порядокъ обязательнаго представленія въ центральное вѣдомство годовыхъ балансовъ, причемъ работа сводки и общихъ выводовъ будетъ выполняться счетчиками статистическаго комитета. Такимъ образомъ для земскаго отдѣла Министерства Внутреннихъ Дѣлъ не только получится возможность слѣдить за движеніемъ земскихъ смѣтъ, поступлений и недоимокъ, но и Министерство Финансовъ будетъ имѣть подъ рукой необходимый матеріалъ для своихъ соображеній по предмету обложенія населенія прямыми налогами на государственныя надобности, и пользуясь, кромѣ того, еще другими источниками, содѣйствовать своими указаніями, чрезъ посредство Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, къ исправленію системы земскаго обложенія. Одновременно съ симъ въ правительственныхъ сферахъ разрабатываются мѣры къ болѣе правильному поступленію въ Имперію губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ сборовъ. Изъ практики послѣднихъ лѣтъ дознано что количество недоимокъ по этимъ сборамъ возрастаетъ съ каждымъ годомъ, ставя въ затруднительное положеніе земства («Моск. Вѣд.»).

— Убийца ректора Тифлисской духовной семинаріи о. Чудецкаго, исключенный семинаристъ Ланева преданъ суду по законамъ военнаго времени за предумышленное убійство. Вдовѣ же покойнаго ректора, съ Высочайшаго соизволенія назначена пенсія въ размѣрѣ оклада жалованья, получавшагося покойнымъ.

— Г. оберъ-прокуроръ Св. Синода К. П. Побѣдоносцевъ получалъ отпускъ для леченія Кавказскими минеральными водами, и передалъ исправленіе должности своему товарищу Н. П. Смирнову.

ОБЩЕНАРОДНОЕ ПѢНІЕ ВЪ БОГОЯВЛЕНСКОМЪ МОНАСТЫРѢ.

Въ Воскресенье 15-го іюня въ Богоявленскомъ монастырѣ въ первый разъ пропѣта была ранняя литургія всѣми молящимися, съ начала до конца, подъ управленіемъ собесѣдователя о. Пантелеимона, и пропѣта была очень стройно. За сею литургіею, еще до начала ея изволили прибыть и простоять всю до конца ея, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Владиміръ Карловичъ Саблеръ, которому весьма понравилось бывшее пѣніе и онъ отъ души и сердечно благодарилъ іеромонаха Пантелеимона за введеніе имъ въ праздничные дни общаго пѣнія въ Божественной литургіи.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

«ДВА СТАРИКА» ЛЬВА ТОЛСТАГО *).
Изданіе книжн. склада: «Посредникъ». Типопр. И. Д. Сытина.

Въ январѣ мѣсяцѣ въ такомъ же, какъ и нынѣ, собраніи Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія я обращалъ вни-

*) Читано въ засѣданіи Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія 30 мая, 1886 года.

маніе оо. членовъ Общества на широкое распространіе въ народѣ и главнымъ образомъ въ школахъ цѣлаго ряда брошюръ, издаваемыхъ книгопродавческою фирмою «Посредникъ» и принадлежащихъ или перу или редакціи гр. Л. Толстаго, какъ такихъ, въ которыхъ проводятся религіозно-нравственныя идеи, несогласныя съ ученіемъ православною церквію и даже противорѣчащія этому ученію, хотя и выдаются за истинно христіанскія. Изложивъ въ общемъ содержаніе двухъ изъ такихъ брошюръ, именно: «Христосъ въ гостяхъ у мужика», Н. Лѣскова и «Два старика» гр. Толстаго, я говорилъ, что протестантскія, и даже противухристіанскія идеи въ брошюрахъ этихъ проводятся также осторожно, но мѣтко, какъ въ былое время въ пашковскихъ брошюрахъ, такъ что въ нѣкоторыхъ изъ нихъ въ отдѣльности капли неправославія едва можно примѣтить, но все онѣ несомнѣнно такого духа. Говорилъ я тогда, что въ томъ-то и вредъ этихъ брошюръ, что предлагая свой ядъ въ микроскопическихъ дозахъ, скрытыхъ въ золоченыхъ пилюляхъ, но предлагая систематически и неустанно, онѣ, брошюры эти, за самыя пилюли тѣ съ любовью всеми читаются, а вслѣдствіе микроскопичности дозъ яда не замѣчаются въ своей вредоносности, между тѣмъ какъ въ силу систематической неустанности распространія своего одурманиваютъ въ нравственномъ смыслѣ честной народъ несомнѣнно. Обращая вниманіе Общества на эти брошюры, я указывалъ на необходимость противодѣйствія имъ, не предрѣшая впрочемъ заранѣе вопроса о томъ, какъ противодѣйствовать.

Мысль о необходимости противодѣйствія была принята единогласно всеми членами Общества, бывшими тогда на лицѣ; въ рѣшеніи же вопроса о способѣ противодѣйствія не все были одинаковаго мнѣнія. Нѣкоторые изъ членовъ выражали желаніе противодѣйствовать путемъ распространія въ народѣ такихъ же по внѣшнему виду, какъ и рассказы Толстаго брошюръ только въ совершенно православномъ духѣ: желаніе, вытекающее конечно изъ высокихъ побужденій, но едва ли осуществимое и едва ли пригодное для цѣли. На сторонѣ Толстаго всегда останется талантъ художника романиста, который всегда способенъ легче и сильнѣе увлечь, чѣмъ сухое изложеніе челоуѣка, лишенаго этого таланта; ибо не всякій же владѣетъ этимъ высокимъ даромъ. На сторонѣ Толстаго и его сообщниковъ и сила матеріальная: мы, т. е. Общество не владѣемъ такими средствами, чтобы за ничтожную плату распространять книжки да еще съ картинками. Помимо же этихъ частныхъ соображеній указанный выше родъ противодѣйствія неправославнымъ брошюрамъ Толстаго и К^о казался и кажется намъ непригоднымъ вотъ еще почему. Противопоставляя брошюрамъ Толстаго и К^о свои собственныя, заключающія въ себѣ опровергающія ихъ православныя идеи, но безъ полемики съ Толстымъ и даже безъ какихъ бы то ни было указаній на него, мы тѣмъ самымъ ставимъ тѣ и другія брошюры какъ бы на одну доску, уравниваемъ ихъ въ возрѣніи народа, предоставляя ему самому оцѣнить по достоинству тѣ и другія и избрать изъ нихъ тѣ или ныя по своему усмотрѣнію. Вѣрно конечно, что русскій народъ православенъ и истина православія несомнѣнна; но вѣрно также и то, что крѣпость православія на сторонѣ старыхъ и пожилыхъ, а не на сторонѣ тѣхъ неоперившихся юношей, которыхъ нужно еще воспитывать въ православіи, въ которыхъ нужно еще такъ сказать вѣдрять *православное* ученіе, и на которыхъ главнымъ образомъ и дѣйствуютъ пропагандисты. Если же такъ, что же дивнаго, что религія разума и житейскаго благосостоянія, проповѣдуемая Тол-

стымъ, придется больше по душѣ этой надеждѣ Россіи, чѣмъ православіе — чѣмъ истинное Христово ученіе, соблазнявшее иудеевъ и казавшееся безуміемъ эллинамъ (Кор. 1, 23)? Затѣмъ и то сказать: неужели въ православномъ русскомъ царствѣ истина православія не заслужила еще на столько довѣрія у православныхъ отцевъ и матерей, что его нужно еще ставить на одну доску съ давнозабытыми и откинутыми иудео-эллиническими заблужденіями, воспроизводимыми графомъ и нельзя выдѣлять изъ этихъ заблужденій, какъ неприкосновенную божественную истину? Это ужасно...

Вотъ почему и нужно, думалось и думается намъ, противодѣйствовать неправославнымъ идеямъ Толстаго и К^о нѣсколько иначе. Нужно, чтобы Общество выступило противъ Толстаго съ печатнымъ и устнымъ словомъ не въ смыслѣ популяризаціи только православныхъ идей въ противовѣсъ Толстовскимъ только въ положительномъ видѣ, а прямо въ полемику съ Толстовскими измышленіями. Полемика эта должна состоять въ выясненіи неправославнаго характера тенденцій, лежащихъ въ основѣ тѣхъ рассказовъ, въ выясненіи путемъ анализа содержанія рассказовъ, разбираемаго при свѣтѣ православнаго ученія о тѣхъ же предметахъ, о которыхъ трактуется и въ нихъ.

И тогда-то, конечно можно надѣяться, что голосъ нашъ не останется голосомъ вопіющаго въ пустынѣ; но только тогда; ибо къ сожалѣнію нужно сознаться, что теперь пока неправославный характеръ этихъ рассказовъ не всегда замѣчается даже тѣми, которые должны бы замѣчать...

Въ № 20 «Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей» мы представили разборъ изданнаго книгопродавческою фирмою «Посредникъ» и вышедшаго подъ редакцію графа Толстаго сказа о страданіяхъ св. Феодора Пергійскаго. Въ разборѣ томъ, написанномъ по поводу «Лучшаго богомольца» Н. Лѣскова мы путемъ сравненія этого сказа съ послужившими будто бы для него источникомъ Четьи Минейми св. Димитрія Ростовскаго, выяснили тѣ недостойныя «людей мысли, совѣсти и справедливости» приемы, какіе употребляются сторонниками графа для проведенія его идей подъ покровомъ православія и указали неправославный характеръ этихъ идей. Въ настоящій же разъ намъ бы хотѣлось обратить вниманіе Общества на другой изъ указанной серіи рассказовъ, на который мы указывали и въ январскомъ засѣданіи и который принадлежитъ перу самого графа. Мы хотимъ побесѣдовать о рассказѣ «Два старика» Предъидущая рѣчь наша достаточно кажется ясно показываетъ, въ чемъ должна состоять эта бесѣда.

Содержаніе сказа: «Два старика» извѣстно вѣроятно всемъ изъ насъ; тѣмъ не менѣе да позволено будетъ воспроизвести его еще разъ. Дѣло въ томъ, что содержаніе это не совсемъ точно излагалось въ газетахъ, обрушившихся за него на насъ самую неприличную брань; въ нихъ при изложеніи содержанія сказа опускались самыя существенныя части его. Между тѣмъ по этому изложенію содержанія сказа, старающемуся неправославныя тенденціи графа, выставить вполне православными, объ немъ судили и судятъ не только тѣ, которые не читали самаго сказа, а и тѣ которые читали его, укоряя насъ въ намѣренномъ исканіи неправославія тамъ, гдѣ его будто бы нѣтъ.

Вотъ дословное газетное изложеніе содержанія сказа: «Два старика». Два старика отправились на богомолье въ Иерусалимъ; одинъ всю дорогу только и думалъ, что про свое хозяйство, и, дойдя до святаго града, помолился святынямъ, а потомъ вернулся домой. Другой товарищъ вовсе не дошелъ до

Иерусалима, а натолкнулся на дорогѣ на семью, умирающую съ голода, потратилъ на нее средства, припасенныя на богомолье и остался ухаживать за спасаемыми отъ смерти бѣдняками. Этотъ старикъ такъ и не попалъ въ Иерусалимъ; но когда первый товарищъ молился у гроба Господня, то чудилось ему, будто отставшій стоитъ въ алтарѣ, вмѣстѣ съ священниками, вблизи престола Господня». Въ другомъ мѣстѣ газетнаго изложенія этого содержанія о старикѣ богомольцѣ сказано, что «онъ ходилъ туда только ногами своими».

Въ этомъ изложеніи прежде всего нѣтъ самой развязки разсказа, которая, такъ сказать, самымъ дѣломъ даетъ оцѣнку дѣятельности того и другаго старика. А развязка эта такова. Старикъ Ефимъ, сходявшій въ Иерусалимъ, по возвращеніи домой, встрѣтилъ здѣсь брань пьянаго сына, на кабака разорившаго все его хозяйство; а Елисей, — тотъ, что потратилъ на голодную семью средства, припасенныя на богомолье и не дойдя до св. града воротился домой, нашелъ здѣсь миръ и довольство; въ хозяйствѣ его, не смотря на его трату, не только ничего не убыло, а напротивъ всего прибыло. Развязка эта, какъ нельзя лучше показываетъ на чьей сторонѣ не только симпатіи автора, а смыслъ и разумъ и высокое нравственное достоинство по его мнѣнію. Эта развязка показываетъ, что тенденція автора состоитъ въ похвалѣ благотворительности не безотносительно къ другимъ добрымъ дѣятельностямъ, а сравнительно съ богомольемъ. Авторъ очевидно сравниваетъ богомолье съ благотворительностію и выводитъ отсюда, что первое, понимаемое въ его обычномъ смыслѣ, не только ниже послѣдней, а и совершенно излишне, какъ неправильное и не разумное. Не даромъ и эпиграфомъ разсказа поставлены слова Господа: «являющіеся Богу должны поклоняться Ему въ духѣ и истинѣ». Слова эти сказанныя Господомъ Самарянкѣ (Іоан. 4, 24), по толкованію св. отцевъ, означаютъ, что поклоненіе Богу, понимаемое въ смыслѣ молитвы ему, должно быть чуждо фарисейскаго лицемерія, которое обличалъ Господь въ нагорной бесѣдѣ (6, 5). Фарисеи любили молиться, чтобы показаться предъ людьми; не далеко отсюда было и то многоглаголаніе, въ которомъ одномъ безъ всякаго внутренняго расположенія полагали суть молитвы и язычники, и вообще гордые Іудеи времени Господа. Противъ такого-то пониманія молитвы и отношенія къ ней и выступаетъ Спаситель въ указанныхъ словахъ, выражая ту мысль, что молитва, понимаемая въ ея обычномъ смыслѣ, какъ совершаемая извѣстнымъ внѣшнимъ образомъ, безъ котораго ея не можетъ быть пока человекъ состоитъ изъ души и тѣла, должна не внѣшностію только одною ограничиваться, а быть выраженіемъ внутренняго душевнаго общенія нашего съ Богомъ, нашего стремленія къ духовному единенію съ Богомъ. Такъ по толкованію св. отцевъ и учителей Церкви; не такъ очевидно по мнѣнію графа. Поставивъ указанное святое изреченіе эпиграфомъ, или какъ бы тезисомъ своего разсказа, онъ въ самомъ разсказѣ раскрываетъ этотъ тезисъ тѣмъ, что осуждаетъ богомолье одного старика, показывая безплодность его и восхваляетъ благотворительность другаго старика, изображая добрый конецъ ея. Черезъ это графъ ясно даетъ понять, что поклоненіе Богу въ духѣ и истинѣ состоитъ не въ безцѣльныхъ и бесполезныхъ хожденіяхъ по богомольямъ въ святую землю, а въ любви къ ближнему, понимаемой въ смыслѣ благотворительности ему и вообще устроенія его земнаго благосостоянія.

Правда по сдѣланному выше газетному изложенію содержанія разсказа: «Два старика», выходитъ какъ будто, что авторъ не

вообще богомолье считаетъ не нужнымъ, а лишь богомолье совершаемое наружнымъ образомъ только, безъ внутренняго расположенія. Но такъ выходитъ только по выписанному выше газетному изложенію содержанія разсказа, а не по самому разсказу. Правда и въ самомъ разсказѣ говорится о старикѣ ходившемъ въ Иерусалимъ, что онъ ходилъ туда ногами своими; въ немъ слова эти вложены въ уста самого старика. Послѣ того, какъ Ефимъ, воротившись изъ Иерусалима, увидалъ разоръ хозяйства своего и въ этомъ разорѣ, который особенно бросался въ глаза сравнительно съ благодеиствіемъ товарища его, какъ будто Божіе къ себѣ неблаговоленіе, онъ съ сокрушеніемъ сердечнымъ сталъ унижать себя, смиренно осуждая себя за то, что не совершенно де исполнилъ дѣло Божье. Ноги-то сходили въ Иерусалимъ, говорилъ онъ самодовольному Елисею, да душой-то былъ ли, али другой кто... Но неужели этотъ самоосуждающій возгласъ старика Ефима, такъ напоминающій собою возгласъ неповинныхъ въ предательствѣ Господа апостоловъ на тайной вечери *не я ли Господи* (Мѣ. 26, 22), неужели этотъ возгласъ говорить о томъ, что дѣйствительно Ефимовы только ноги ходили въ Иерусалимъ, а и не душа его вмѣстѣ? Правда не горѣлъ онъ все время своего путешествія непрерывнымъ пламенемъ религіознаго воодушевленія; но объ чемъ говорятъ эти воспоминанія Ефима о своемъ хозяйствѣ, о деньгахъ (какъ-бы ихъ не украли) обуревавшія его и на пути въ Иерусалимъ и даже тамъ не рѣдко? Объ томъ лишь, что авторъ, какъ хорошій психологъ, остался лишь вѣренъ художественному требованію правдоподобія. Житія святыхъ, живописующія предъ нами высокіе молитвенные подвиги угодниковъ Божіихъ въ обилии представляютъ намъ примѣры того, какъ при самой высокой молитвенной настроенности на угодниковъ Божіихъ нерѣдко нападали смущавшіе ихъ помыслы о мірѣ и благахъ его. И это вполне естественно. Чѣмъ выше подъемъ духа, тѣмъ естественнѣе усталость, вызывающая искуссительную реакцію; духъ бодръ, плоть же немощна (Мѣ. 26, 40). Эти помыслы плоти суть то жало, которое попускаетъ намъ Богъ, да не превозносимся (2 Кор. 12, 7). Поэтому-то, когда усиливались мрачные и соблазнительные помыслы святыхъ молитвенниковъ, они не только не переставали молиться въ мысли, что такая-де недостойная молитва не можетъ быть угодна Богу, а стояли не ослабѣвая, и на оборотъ усиливая подвигъ. Поэтому и намъ они заповѣдали тоже—заповѣдали отбывать молитвенное правило, когда и расположенія къ нему нѣтъ, въ мысли, что послушаніе вѣры выше кичливаго разума и есть первая и необходимая ступень нравственнаго преуспѣянія. Это послушаніе, вытекающее изъ смиреннаго сознанія своего недостойнства, противоположное услаждающемуся разумнѣемъ долга споконствію самолюбца — и въ нелюбимцѣ графа — старикѣ богомольцѣ. Помыслы о хозяйствѣ смущали его, а онъ шелъ своимъ чередомъ и шелъ; подозрѣнія на счетъ покражи денегъ сосѣдомъ терзали сердце его, а онъ стоялъ и молился. И такъ по самому разсказу богомолье старика вовсе не было богомольемъ только наружнымъ, какимъ въ противовѣсъ Елисейевой благотворительности стараются выставить его газетные панегиристы графа, а было твердымъ рѣшеніемъ его воли, смущаемымъ плотскими помыслами, но остававшимся непоколебимымъ до конца. И концемъ этого богомолья въ душѣ старика было не стоически горделивое самоуслажденіе исполненнымъ долгомъ, а смиренное признаніе себя работъ неключимымъ и самоосужденіе. Слѣдовательно, если судя по развязкѣ разсказа авторъ не симпатизируетъ этому старику; то не потому, что

старикъ этотъ «только ногами своими» ходилъ въ Иерусалимъ, а потому, что графу неразумнымъ и безцѣльнымъ кажется хожденіе въ Иерусалимъ, что всякое вообще внѣшнее богомолье по его мнѣнію не есть истинное богомолье. Истинное богомолье— поклоненіе Богу въ истинѣ, состоитъ въ благотворительности въ пользу ближняго. Объ этомъ говорятъ заключительныя слова разсказа о томъ, какъ Ефимъ послѣ свиданія съ Елисеемъ— по возвращеніи домой понялъ, что не въ Иерусалимъ ходить ногами, а на міру велить Богъ по смерти отбывать каждому свой оброкъ— любовью и добрыми дѣлами. Такъ ли это? Согласно ли это съ православно понимаемымъ ученіемъ Господа Нашего? Мы не станемъ подробно раскрывать и доказывать очевидно отвергаемую графомъ мысль о необходимости внѣшнихъ проявленій молитвеннаго общенія съ Богомъ. Тотъ фактъ, что Самъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ, идеалъ нашего нравственнаго совершенства въ великія минуты Своей земной жизни чувствовалъ потребность въ молитвенномъ общеніи съ Отцемъ своимъ, молясь, падалъ на лице Свое (Мѡ. 26, 39) и пребывалъ въ подвигѣ до того, что *потъ Его бысть, яко капли крове капающія на землю* (Лук. 22, 44),— этотъ фактъ краснорѣчивѣе всякихъ словъ говоритъ противъ графа. Тысячи однихъ христіанскихъ храмовъ, разбѣянныхъ по лицу всея земли и вмѣщающихъ въ себѣ миллионы молящихся обличая графа, непререкаемо свидѣлствуютъ, что внѣшнее богомолье— подвигъ богомольнической есть законное требованіе человѣческаго духа. Намъ бы хотѣлось остановиться своимъ вниманіемъ на второй половинѣ идеи Толстаго, относительно благотворительности въ пользу благосостоянія ближняго помимо внѣшняго богомолья и даже взамѣнъ его.

Не беремъ на себя задачи разбирать художественную сторону разсказа графа Толстаго, признанную всѣми и нами въ общемъ не отрицаемую; но не можемъ не отмѣтить здѣсь-же, что не все же огуломъ перлы совершенства съ художественной стороны у графа и что въ его разсказахъ встрѣчаются мѣста слабыя въ этомъ отношеніи. Къ числу такихъ слабыхъ мѣстъ мы относимъ между прочимъ нарисованную графомъ картину благотворительности. До наглядности живо и вполне естественно изображенъ старикъ помогающій бѣднякамъ; но не такъ изображены эти послѣдніе. Цѣлая семья, умирающая съ голода, буквально съ голода, ослабѣла до того, что изъ хаты до сѣней за водицей, чтобы горлышко промочить, никто изъ членовъ этой семьи дойти не въ состояніи и слова разучились говорить; а большая деревня, въ которой и лошади и коровы и кабакъ даже есть, видитъ это таяніе человѣческихъ жизней и не имѣетъ никого, кто-бы не усталъ водицы-то испить приносить. Картина поражающая своею рѣзкостью, но едва ли правдивая. Да можетъ ли это быть, вотъ вопросъ, невольно являющійся при видѣ этой картины. А этотъ вопросъ уже не къ чести художника. И замѣчательно при всей рѣзкости этой картины, даже можетъ быть въ силу самой этой рѣзкости, она не производитъ желаннаго дѣйствія. Вотъ фактъ во всей его неподдѣльной простотѣ. Разъ разсказъ «Два старика» въ одномъ семействѣ въ праздникъ послѣ обѣда дали почитать прислугѣ: свѣдѣла цѣлая семья— кухарка, горничная, дворникъ, кучеръ—и слушала, какъ малецъ читалъ этотъ разсказъ, и слушала, видимо съ большимъ удовольствіемъ: любятъ вѣдь простые люди послушать особенно отъ божественнаго. По окончаніи чтенія среди вздоховъ и размышленій начался разговоръ, и какъ бы вы думали, о чемъ? Объ этой ужасающей бѣдности и великодушной благотворительности старика? Ни чуть; эту часть разсказа всѣ они мимо ушей

пропустили, какъ будто не повѣрили ей, а прямо заговорили: «ахъ, какъ хорошо въ Иерусалимъ-то сходить», и пошли и пошли на эту тему. Фактъ знаменательный и весьма поучительный. Ужъ конечно не этого хотѣлъ авторъ, не эти чувства думалъ онъ провести въ народѣ своимъ разсказомъ. Если же вышло наоборотъ; то это показываетъ лишь, что въ душѣ русскаго народа, благодареніе Богу, еще живы другіе нравственные идеалы, что надежда на народъ еще не потеряна.... Но этотъ же фактъ съ другой стороны не дастъ намъ, конечно, основанія оставлять тенденцію графа безъ ея опроверженія.

Впрочемъ прежде выясненія неправославнаго характера рисуемой Толстымъ благотворительности, нѣсколько словъ объ упомянутомъ описаніи этой благотворительности. Съ особеннымъ удареніемъ отмѣтивъ то, что Ефимъ одними-де ногами ходилъ въ Иерусалимъ, оно глухо говоритъ о характерѣ благотворительности Елисея, но такъ, что выходитъ само собою, будто Елисей всѣ средства, припасенныя на богомолье, потратилъ на голодающую семью, при всемъ томъ не разбивался плотскими мыслями такъ, какъ Ефимъ; между тѣмъ по самому разсказу, дѣло было не совсѣмъ такъ. По разсказу Елисей изъ 100 р. бывшихъ у него 17 р. 20 к. оставилъ такъ при себѣ и дѣлая благое дѣло, дѣлалъ его не безъ оглядки, и не разъ разбивался мыслями своими до того, что и ночью покоя не зналъ. Мы ничего не имѣемъ противъ этихъ оглядокъ; онѣ такъ естественны и графъ, намѣренно или ненамѣренно допустившій ихъ вполне правъ какъ художникъ, ибо правдоподобно; но не совсѣмъ правы тѣ, которые, усердствуя въ пользу идей графа, допускаютъ ложь, чтобы только представить въ наилучшемъ свѣтѣ благотворительность, имъ пропагандируемую.

Послѣ этого замѣчанія, имѣющаго своею цѣлію представить дѣло, какъ оно есть, обратимся къ самой оцѣнкѣ проповѣдуемой въ брошюрѣ Толстаго благотворительности съ православно-нравственной точки зрѣнія.

Въ изображенной въ разсказѣ: «Два старика» благотворительности прежде всего обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что она начинается и продолжается въ Елисеѣ помимо его воли и сознанія. Увидалъ онъ, случайно совершенно увидалъ вопіющую нужду цѣлой семьи и подъ вліяніемъ безотчетнаго чувства жалости помогъ ей, сколько могъ. Потомъ думами своими онъ сталъ было рѣшать, что будетъ (помогать), идти (домой) надо; но какая то непонятная для него самого жалость къ этимъ людямъ, подвигшая его на первую жертву, не переставала овладѣвать имъ снова, а онъ, оправдывая ее въ умѣ своемъ какъ законную, мыслию о возможности и плодотворности благодѣяній ею возбуждаемыхъ, тратилъ на голодную семью свои деньги, припасенныя на богомолье, еще и еще, пока наконецъ изъ 100 р. у него осталось лишь 17 р. 20 к. Словомъ благотворительность Елисея, совершается по какому-то внутреннему чувству жалости, какъ то невольно, подъ вліяніемъ инстинкта. Конечно благотворительность эта выше той узкой эгоистической житейской, которая руководится мелочными расчетами на награду (ср. Мѡ. 6, 1—2); она чужда такого мелочнаго эгоизма. Елисей, какъ только услышалъ, что хохлушки хвалятъ его за его благодѣянія, сейчасъ же ушелъ изъ деревни и ушелъ, не сказавши даже имени своего облагодѣтельствованнымъ имъ. Все же эта благотворительность, какъ возбуждаемая естественнымъ закономъ природы человѣческой, есть не больше какъ естественная гуманность, или филантропія, ко-

торая не чужда была и древнимъ язычникамъ, по скольку и язычники не имѣя закона, естественномъ законная творили (Рим 2, 14); но она не есть то христіанское милосердіе, которое заповѣдалъ намъ Господь въ нагорной бесѣдѣ (Мѡ. 5, 7), она не есть выраженіе той христіанской любви, которую св. апостолъ называетъ союзомъ совершенства, какъ выдаетъ ее графъ и еще больше, кажется, его поклонники.

Правда Елисей лишь 17 р. 20 к. оставилъ себя на дорогу домой изъ денегъ припасенныхъ на богомолье, а 82 р. отдалъ голодающему семейству; по его обиліе жертвъ сравнительно съ достаткомъ его едва ли есть существенный признакъ христіанской благотворительности. Не указывая на примѣры щедрой благотворительности въ язычествѣ (напр. въ буддизмѣ), припомнимъ лишь то, что сказалъ нѣкогда св. ап. Павелъ: *аще раздаю вся имѣнія своя — любви же не имамъ, какая ми польза есть* (1 Кор. 13, 3). Стало быть хоть и несомнѣнно, что любовь къ ближнимъ должна быть выражена *не словомъ или языкомъ, а дѣломъ и истиною* (1 Иоан. 3, 18); но несомнѣнно также и то, что не всякое, самое обильное даже благодѣяніе, есть выраженіе истинно христіанской любви.

Любовь же христіанская не есть простое чувство жалости или сердечнаго расположенія къ ближнему — она не есть сочувствіе или дружба. Она есть чувство единенія вѣрующихъ во Христа. Поэтому и выраженіе этой любви должно быть во Христѣ. Имя Христово въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова должно проникать собою христіанскую благотворительность всецѣло и неотъемлемо. Христіанинъ благотворить не по чувству жалости только, и даже не по нему собственно, а ради Христа. Подавая милостыню ближнему, онъ подаетъ какъ бы самому Христу, слѣдуя прямымъ словамъ Его: *понеже сотвористе единому сихъ братьевъ Моихъ меньшимъ, Мнѣ сотвористе* (Мѡ. 25, 40). Прими-ка милостинку Христа ради, такъ привыкли говорить православные русскіе люди, подавая нищему сильную лепту. Поэтому самыя благотворительныя учрежденія обычно у насъ на Руси назывались убогими домами, богадѣльнями. Божье дѣло, Божье дѣло, говоритъ о своемъ благотворительномъ поступкѣ и Елисей; но смыслъ этихъ словъ, говорящихъ очевидно о Божьей волѣ и помощи въ дѣлѣ благодѣянія Елисея, едва ли тотъ же, что и въ словѣ: Христа ради. Не даромъ Елисей ни разу не произнесъ этихъ послѣднихъ словъ.

Совершаемая ради Христа благотворительность христіанская должна быть отображеніемъ благаго дѣла Христова, какъ дѣла любви. Сущность же Христовыхъ благодѣяній, какъ Его вочеловѣченія, чудесъ, страданій и самой смерти за насъ, какъ выраженія Его любви къ намъ (Иоан. 13, 1) состоитъ не въ одной ихъ внѣшней великости, а въ томъ, что будучи выраженіемъ чувства любви, какъ единенія съ нами во Отцѣ, они вполне соответствовали этому чувству и сопровождалась имъ. Добровольно, какъ подвигъ, какъ заповѣдь Отца, а не изъ чувства жалости воспринятая, они совершаемы были Господомъ не съ холодно разсуждающимъ безучастіемъ снисходительнаго великодушія, а со всею горячностію чувства, по которой Христосъ во всемъ уподобился намъ кромѣ грѣха, не стыдясь нарицать насъ братією Своею. Онъ непосредственно всѣмъ Своимъ существомъ переживалъ всѣ наши бѣды и немощи, какъ Свои собственныя, жилъ всецѣло нашею жизнію. Отсюда и истинно христіанская благотворительность, какая бы она даже ни была по объему своему, никогда не можетъ быть холоднымъ, замкнутымъ въ самомъ себѣ дѣломъ разума, освѣщаемымъ идею

цѣлесообразности, она не можетъ быть стороннею по отношенію къ душѣ благодѣльствуемаго, чужою. Добровольная и сознательная, какъ подвигъ нравственнаго закона Христова въ своей исходной точкѣ, она въ совершеніи своемъ должна быть беззавѣтною, открытою, живою и непосредственною, должна быть выраженіемъ души благодѣтеля, стремящейся къ единенію съ благодѣльствуемымъ; такъ, чтобы благодѣльствуемый не гнетъ чужаго великодушія на себя чувствовалъ отъ сдѣланнаго ему благодѣянія, а безбоязненную радость и довольство. Не станемъ ссылаться на христіанскую благотворительность первыхъ вѣковъ, которая выражалась въ вечеряхъ любви и другихъ настолько душевныхъ служеніяхъ ближнимъ, что отъ нихъ — отъ этихъ благодѣяній, разсынаемыхъ даже на презиравшихъ христіанъ язычниковъ, и эти послѣдніе не чувствовали оскорбляющаго униженія, а безбоязненно шли за помощію къ христіанамъ, не думая встрѣтить здѣсь осужденія. Остановимся своимъ вниманіемъ на нашей древне-русской христіанской благотворительности. Вотъ великій Христовъ день — Рождество, или Пасха; калики перехожіе и всякій другой нищій людъ созывается на дворъ царскій; самъ царь, окруженный своими боярами обходитъ ряды нищихъ, затѣмъ идетъ въ палаты больничныя, и камеры острожныя и собственноручно одѣляетъ всѣхъ ихъ безъ различія своею царскою милостынею. Съ слезами благодарной радости, смѣло и безбоязненно получаютъ благодѣльствуемые изъ рукъ царскихъ или лепту, или яйцо. Какъ хороша эта картина! Въ чемъ же обаяніе? Во все не въ томъ, что на всѣхъ этихъ несчастныхъ перенала лишняя копейка отъ щедротъ царскихъ, а въ той близости благодѣтеля къ благодѣльствуемому, по которой первый самъ и равно любовно подходитъ и къ калѣкѣ — перехожему и къ несчастному заключеннику въ томъ живомъ непосредственномъ единеніи благодѣтеля съ благодѣльствуемымъ, о которомъ наша родная поэзія говоритъ: *мнѣ не дорогъ твой подарокъ, дорога твоя любовь*. Въ этой-то любви, чуждой гордаго великодушія, снисходительной благосклонности, не мечтающей бѣдность и горе своими силами уничтожить, а думающей лишь своимъ живымъ участіемъ въ горѣ несчастныхъ какъ бы принятіемъ его на себя — въ свою душу облегчить тяжесть сознанія и чувства горя въ горемыкахъ и лежитъ тотъ внутренній смыслъ этой благотворительности, который дѣлаетъ ее высокохристіанскимъ нравственнымъ подвигомъ любви.

Похожа ли на эту картину нарисованная графомъ? Далекое нѣтъ. Елисей, усердно хлопочетъ о томъ, чтобы голодающую семью обставить хозяйствомъ; но онъ дѣлаетъ это какъ-то молча про себя. У него мысли нѣтъ о томъ, какъ бы душевно сблизиться съ своими кліентами: заговариваетъ онъ съ благодѣльствуемыми имъ бѣдняками, но лишь для того, чтобы узнать, чего нѣтъ у нихъ, и что имъ нужно, чтобы послѣ обдумавши наединѣ, какъ и что полезнѣе для ихъ благосостоянія, также молча не говоря ни слова сдѣлать или приобрести нужное.

Заложены были богатому мужику, такъ рассказываетъ графъ объ Елисеѣ, и покосъ и пашня, — такъ пошелъ просить, не отдастъ ли покоса и пашни до повинны. Вернулся къ вечеру хозяинъ скучный, и заплакалъ. Не помиловалъ богатый мужикъ, говоритъ: *принеси деньги*. Задумался Елисей. — Какъ имъ, думаетъ, теперь жить. Люди косить пойдутъ, имъ нечего: покосъ заложенъ. Поспѣетъ рожь — люди убирать примутся, а имъ и жать нечего: продана у нихъ десятина ихняя богатому мужику. Уйду я, они опять также собьются. — И разбилъ

ся Елисей мыслями, и не пошелъ съ вечера—отложилъ до утра. Пошелъ спать на дворъ. Помолился, легъ и не можетъ заснуть. И идти надо уже и такъ и денегъ и времени много провелъ и людей жалко. Всѣхъ видно не одѣлишь. Хотѣлъ имъ водицы принести, да хлѣбца по ломтю подать, а оно вишь куда хватило. Теперь—ужъ покосъ, да пашню выкупи. А пашню выкупи—корову ребятамъ купи, да лошадь мужику, снопы возить.... Думалъ, думалъ, ни чего не придумалъ... Лежалъ, лежалъ, ужъ и пѣтухи пропѣли и совсѣмъ засыпать сталъ. Вдругъ ровно разбудилъ его кто. Дальше рассказывается видѣніе какое видѣлъ Елисей и которое побудило его помогать. И заснулъ Елисей, читаемъ мы здѣсь, до утра. Проснулся Елисей рано. Пошелъ къ богатому мужику, рожь выкупилъ, отдалъ деньги и за покосъ. Купилъ косу—и та продана была,—принесъ домой. Послалъ мужика косить, а самъ пошелъ по мужикамъ: отыскалъ у кабатчика проданную лошадь съ телѣгой. Сторговался, купилъ и пошелъ корову покупать. Идетъ Елисей улицей, и нагоняетъ двухъ хохлушекъ, «которыя хвалили его». Услыхалъ это Елисей, понялъ, что его хвалятъ и не пошелъ корову покупать. Вернулся къ кабатчику, отдалъ деньги за лошадь. Запрегъ и поѣхалъ къ хатѣ. Подѣхалъ къ воротамъ, и остановился, слѣзъ съ телѣги. Увидали хозяева лошадь—подивились. И думается имъ, что для нихъ онъ лошадь купилъ, да не смѣютъ сказать. Вышелъ хозяинъ отворить ворота.—Виткиля, говоритъ, коняка въ тебѣ, діду?—А купилъ говоритъ. Дешево попалась. Накоси моль въ ящикъ травки ей на ночь положить. Отпрегъ хозяинъ лошадь, накосилъ беремя травы, положилъ въ ящикъ. Легли спать, Елисей легъ на улицѣ, и туда съ вечера свою сумку вынесъ. Заснулъ весь народъ. Поднялся Елисей, увязалъ сумку, обулся, одѣлъ въ кафтанъ и пошелъ въ путь....

Нужно ли разбирать эту картину, чтобы видѣть, что въ благотворительности Елисейвой нѣтъ истинно-христіанской любви, какъ чувства единенія съ благотѣльствуемыми. Движимый чувствомъ состраданія онъ дѣлаетъ то, о чемъ умомъ своимъ надумалъ, какъ о полезномъ. Сдѣлаетъ молча и слова не скажетъ тѣмъ, кому дѣлаетъ; и тѣ не знаютъ, ихъ это, или нѣтъ, а спросить бояться, чувствуя надъ собой, какъ будто, гнетъ какой-то. Стало бытъ Елисей не свой имъ, онъ чужой для нихъ, онъ какой-то благотѣльный сфинксъ, а не братъ, съ которымъ можно смѣло говорить. Тутъ нѣтъ этой души ласкающей теплоты чувства, нѣтъ живой непосредственности любви, и лишь одно холодное, хотя и большое великодушіе эгонста.

Какъ на нѣчто подобное этой молчаливой благотворительности Елисея, въ которой мы не видимъ истинной любви христіанской можно повидимому указать на извѣстный поступокъ св. Николая Мирликійскаго, который въ полночь подходилъ къ окну хижины одного прежняго богача, бросалъ туда кошелекъ съ золотомъ и поспѣшно удалялся, не желая быть замѣченнымъ благотѣльствуемымъ имъ. Но ближайшее разсмотрѣніе этого поступка въ сравненіи его съ выписаннымъ нами поведеніемъ Елисея показываетъ между ними такое существенное различіе, которое только подтверждаетъ сдѣланное нами выше заключеніе объ отсутствіи любви въ благотворительности Елисея и недостижимо возвышаетъ угодника. Св. Николай оказывалъ свое благодѣяніе тайно, не желая огорчить явною милостынею человѣка, который самъ былъ прежде богатъ, а не потому, что не хотѣлъ имѣть съ нимъ братски любовнаго единенія; поэтому бѣднякъ этотъ, когда послѣ вторичнаго пособія угодника, рѣшился узнать, кто его тайный благотѣль и, под-

стерегши св. Николая въ третій разъ бросившимъ въ его хижину кошелекъ съ золотомъ, догнавъ его, радостно бросился къ ногамъ его, съ слезами благодарности цѣловалъ ихъ, называлъ его избавителемъ семейства, спасителемъ душъ. Не такое дѣйствіе, какъ видѣли мы, производили благодѣянія Елисея: бѣдняки, которыхъ избавлялъ онъ отъ голодной смерти, благодарны ему, но бояться высказать свою благодарность, бояться узнать имя его: ушелъ и не сказался и молить за кого Бога не знаютъ. Это различное дѣйствіе двухъ повидимому одинаковыхъ поступковъ указываетъ на то, что также различенъ былъ ихъ внутренній смыслъ.

Св. Николай оказывая свою тайную милостыню имѣлъ цѣлю удержать благотѣльствуемое имъ семейство отъ грѣха любодѣянія; ибо облагодѣльствованный имъ прежній богачъ, терпя недостатокъ въ самыхъ первыхъ потребностяхъ жизни, рѣшилъ было для снисканія средствъ къ пропитанію пожертвовать честію и невинностію своихъ трехъ дочерей, славившихся красотой. Поступая такъ, угодникъ Божій дѣлалъ Христово дѣло. Христосъ, воспринимая на Себя все горе людское, уподобившись намъ во всѣхъ немощахъ нашихъ помимо грѣха, дѣлалъ это съ тѣмъ, чтобы чрезъ это уподобленіе Его намъ и мы могли не только безбоязненно подходить къ Нему съ своими горями, а и сами уподобиться Ему и усвоить себѣ тѣ высокія духовныя совершенства Его человѣческой природы,—Его истину и добро, и чрезъ то приблизиться къ Богу Отцу, который въ немъ. Поэтому-то и вообще истинно христіанская благотворительность не есть цѣль сама въ себѣ, а лишь средство помочь ближнему усовершиться во Христѣ, водворить въ себѣ идеалъ Христовъ. Этимъ-то и объясняется то, что истинно-христіанская благотворительность всегда имѣла мѣсто у Бога—при Его храмѣ и чрезъ Его служителей. Припомнимъ напр. тѣ же вечера любви, о которыхъ была рѣчь и выше. Эти вечера обычно соединялись съ богослуженіемъ, устраивались въ притворахъ церковныхъ, и находились подъ руководственными указаніями пастырей церкви. Тотъ же характеръ церковной религіозности не только по своимъ внутреннимъ цѣлямъ, а и по своему внѣшнему устройству имѣла христіанская благотворительность и въ послѣдующихъ за первымъ вѣкахъ. Стоитъ припомнить здѣсь великія огласительныя училища Александріи, благотворительныя учрежденія св. Іоанна Златоустаго, Василія Великаго и др. Тоже было и въ нашей древней Руси православною, тоже было и въ поступкѣ св. Николая. Не то преслѣдуетъ, очевидно, Елисей графа. Всѣ силы употребляетъ онъ на то, чтобы голодную семью обставить, какъ слѣдуетъ, чтобы все у нихъ было въ хозяйствѣ, т. е. имѣть въ виду ихъ внѣшнее благосостояніе. И думы нѣтъ у него о высшихъ, надземныхъ цѣляхъ благотворенія. Онъ благотворитъ, чтобы горя и нужды не было на землѣ, точъ въ точъ, какъ наши современные филантропы, мечтающіе о водвореніи рая на землѣ и съ холодною цѣлесообразностію строящіе пріюты всякаго рода и другія благотворительныя учрежденія, въ которыя и войти не желаютъ, а подчасъ и не знаютъ куда.

Да, наши филантропы точно также, какъ и Елисей, не знаютъ, да и знать не хотятъ внутреннихъ, духовныхъ потребностей благотѣльствуемыхъ ими людей; они смотрятъ на этихъ людей какъ на куклы, правда иногда очень умныя, но все же такія, у которыхъ, кромѣ внѣшнихъ, такъ сказать, нуждъ и горя, понимаемыхъ въ смыслѣ не одной бѣдности, а и неразвитости никакихъ внутреннихъ духовныхъ потребностей нѣтъ и быть не должно. Благотвореніе для нашихъ филантро-

повь не средство для другихъ высшихъ цѣлей—для духовно-нравственнаго единенія съ такими людьми въ Богѣ—во Христѣ, а цѣль сама себѣ. Ихъ благотвореніе не есть выраженіе любовнаго служенія ближнимъ по заповѣди Господа, Который, умывъ ноги ученикамъ Своимъ, образъ лишь далъ Своего самоотверженнаго единенія съ учениками Своими. Съ ихъ точки зрѣнія это омовеніе ногъ, если предположить его ненужнымъ съ внѣшней стороны, и особенно слова Господа Ап. Петру: если не умою тебѣ, не имѣешь части со Мною (10 ап. 13, 8), необъяснимый поступокъ. Не имѣетъ съ нимъ ничего общаго и благотворительность Елисея, которая есть не средство для любовнаго единенія его во Христѣ съ голодными людьми, а цѣль сама въ себѣ—есть служеніе какой то отвлеченной идеѣ, а не живымъ людямъ—братьямъ во Христѣ.

Правда и Елисей ходилъ въ праздникъ въ храмъ Божій помолиться точно также, какъ и въ нашихъ филантропическихъ учрежденіяхъ и училищахъ съ Закономъ Божиимъ во главѣ и храмы строятся; но все это не то, что должно быть въ истинно-христіанской благотворительности: у тѣхъ это дѣло само по себѣ, а благотвореніе само по себѣ; по Христу они такъ тѣсно связаны, что одного безъ другаго и быть не можетъ.

Христосъ пришелъ на землю не научить только насъ истинѣ и добру, а и искупить насъ—соединить насъ съ Собою во Отцѣ путемъ креста и воскресенія. Путь страданій и смерти Христовыхъ не образъ только любви Его, а самая любовь; Такъ что только кто пойдетъ по этому пути, только тотъ и спасется. *Аминь малою вамъ: аще зерно пшенично падѣ на земли не умретъ, то едино пребываетъ; аще же умретъ, много плодъ сотворитъ. Аще кто Мнѣ служитъ, Мнѣ да послѣдуетъ; и идиже есмь Азъ, ту и слуга Мой будетъ.* (Іоан. 12, 24—26). *Аще кто хочетъ по Мнѣ ити, да отвержется себѣ, и возметъ крестъ свой и по Мнѣ грядетъ* (Мѣ. 16, 24). Крестъ Христовъ—не путь только къ славѣ, а сама сила Божія и премудрость (1 Кор. 1, 23, 24). Вотъ почему прежде заповѣди о милосердіи, какъ *взящаго въ законъ* самъ Господь поставилъ заповѣди о нищетѣ духовной, о сердечномъ сокрушеніи о грѣхахъ, о кротости и исканіи правды: (Мѣ. 5, 2—7). Этотъ порядокъ заповѣдей Христовыхъ не случайный, а необходимый, основанный на самомъ существѣ дѣла; такъ что если хочешь усвоить себѣ истинное христіанское милосердіе, усвой прежде смиренное сознаніе своего недостойнства, сердечное сокрушеніе о грѣхахъ и жажду праведности, и тогда, но только тогда можешь сказать (хотя по смиреніи и не скажешь), что милостыня твоя милостыня христіанская. Смиреніе, сокрушеніе о грѣхахъ и кротость—это ступени къ милосердію, безъ которыхъ его въ истинномъ смыслѣ слова и быть не можетъ. Но безъ поста и богомолья въ обыкновенномъ смыслѣ этихъ словъ не можетъ быть и смиренія и сокрушенія о грѣхахъ. Вотъ почему христіанская благотворительность издревле обычно была совершаема въ церкви въ притворѣ церковномъ, послѣ и даже во время церковной молитвы и особенно усиливалась въ дни поста и говѣнья.

Похожа ли на это милосердіе современная филантропія и однородная съ нею благотворительность Елисея? Нѣтъ не похожа. Всякая такая благотворительность, выдѣляющая своихъ адептовъ изъ общехристіанской семьи въ особый привилегированный классъ, построенная на рациональныхъ основаніяхъ—на идеѣ уничтоженія нужды и горя людскаго, мѣшающихъ (?) человѣку развиваться по идеѣ истины и добра, учителемъ которыхъ является Христосъ (какое великодушіе!), возможна

помимо церкви—помимо указываемыхъ ею благодатныхъ средствъ спасенія, безъ нихъ, безъ церкви. Не даромъ современные намъ филантропы, стоящіе подъ непосредственнымъ воздѣйствіемъ западнаго гуманизма, не разъ поднимали и теперь поднимаютъ вопросъ объ изгнаніи напр. нищихъ изъ притворовъ церковныхъ. Они готовы подчасъ и церковь запереть и службу церковную отложить ради напр. спектакля съ благотворительною цѣлью (о, спектакли-то эти у насъ получили ужъ полное право гражданства). Они—эти филантропы—готовы осудить даже богомолье и особенно траты на это богомолье, какъ нѣчто не только ненужное и безцѣльное, а даже грѣшное въ виду той массы нищихъ которая нуждается въ пищѣ, одеждѣ и жилищѣ. И Елисей графа Толстаго, потратившій 82 р. 80 к. на устроеніе внѣшняго благосостоянія съ голода умиравшей семьи, не сокрушается вѣдь о томъ, что сдѣлавъ *взящая въ законъ* онъ оставилъ свое богомолье и съ самодовольнымъ благодушіемъ встрѣчаетъ идущаго къ нему въ гости мытарски-сокрушающагося Ефима. Такимъ изображенъ онъ даже на картинкѣ, что на задней сторонѣ разбираемаго нами рассказа. «Стоитъ Елисей (на пчельникѣ) безъ сѣтки, безъ рукавицъ, въ кафтанѣ сѣромъ, подъ березкою, руки развелъ и глядитъ къверху, и лысыя блеститъ во всю голову, какъ онъ въ Іерусалимѣ у гроба Господня стоялъ (какъ чудилось то Ефиму), а надъ нимъ, какъ въ Іерусалимѣ, сквозь березку, какъ жаръ горитъ, играетъ солнце, а вокругъ головы золотыя пчелки въ вѣнецъ свились, вьются, а не жалятъ его. Остановился Ефимъ» (очевидно въ смиреніи, пораженный этой благолѣпной картиной).

«Не уклоняйтесь отъ посѣщенія молитвенно-богослужебныхъ собраний, такъ пишутъ въ своемъ пастырскомъ посланіи епископы бывшаго истекшимъ лѣтомъ собора въ Казани, не уклоняйтесь и отъ исполненія уставовъ и преданій церковныхъ, твердо памятуя, что вѣра лучше всего возбуждается и поддерживается въ насъ исполненіемъ постановленій церкви. Не смотрите на ея постановленія и обычаи, какъ на нѣчто излишнее и маловажное. Не говорите: мы хотимъ творить *взящая въ законъ*—судъ и милость и истину. Правда, Господь наче всего сія повелѣлъ творить, но заповѣдалъ и оныхъ не оставлять (Мѣ. 23, 23). Вопросы отца твоего и возвѣститъ тебѣ, и старцы твоя, по познанію, и рекутъ тебѣ (Второз. 32, 11), что такъ всегда учила святая православная церковь». И не должно. Такъ заповѣдалъ самъ Господь.

Въ св. Евангеліи Господа нашего Іисуса Христа есть одно повѣствованіе, которое занесено на скрижали его, по вдохновенію отъ Духа Святаго, какъ будто нарочито для нашихъ дней, обильныхъ всякаго рода новшествами, якобы самоподлиннымъ ученіемъ Господа,—какъ будто нарочито для обличенія проповѣдуемаго графомъ Толстымъ даже въ народныхъ изданіяхъ ложнаго ученія о томъ, будто благотвореніе, имѣющее свою конечную цѣлью водвореніе рая на землѣ должно замѣнить собою всякое богомолье, какъ ненужное, будто это благотвореніе и есть то служеніе Богу въ духѣ и истинѣ, о которомъ возвѣстия Господь самарянкѣ.

Вотъ это повѣствованіе, въ общемъ своемъ содержаніи нѣсколько даже аналогичное съ рассказомъ графа о двухъ старикахъ.

Іисусу, бывшу въ Виваніи, въ дому Симона прокаженнаго, приступи къ Нему жена по Еванг. отъ Іоанна, Марія, склянницу мѣра и мучи многоцѣннаго (по Іоанну, литру мѣра нарда пистика), и возлжаше на главу Его возлежаща. (Помаза и нозъ Іисусовъ, такъ прибавляетъ Ев. Іоаннъ, и отре

власть своими нозъ Ею; храмина же исполнися отъ вои масти благовонныя). Видѣше же ученицы Ею (по Іоанну, Иуда Симоновъ Искаріотскій), негодоваща, глаголюще: чего ради ибелъ сія бысть? Можаше бо сіе муро продано быти на мнозъ (вѣщше трехъ сотъ пенязъ поясняетъ Ев. Маркъ въ 14 гл. 5 ст. слѣдовательно больше, чѣмъ на 60 рублей) и датися нищимъ (Мѡ. 26, 6—13; Іоан. 12, 3—8; ср. Мрк. 14, 3—9).

Прислушайтесь. Развѣ не тоже дѣлала жена сія евангельская, что дѣлалъ и Ефимъ, потратившій на богомолье въ старый Іерусалимъ «всѣ деньги, бывшія въ домѣ»? Развѣ его самоосуждающія рѣчи и сердечные вздохи не похожи на слезы Маріины? А ученіе гр. Толстаго обосновываемое въ своей правдивой законности эпиграфомъ изъ св. Евангелія и послѣдними словами разсказа что, и на міру велѣлъ Богъ по смерти отбывать каждому свой оброкъ—любовью и добрыми дѣлами» и иллюстрируемое образомъ Елисея, благодѣтельствующаго въ духѣ нашихъ филантроповъ, развѣ оно не напоминаетъ собою негодующій совѣтъ Іуды Искаріотскаго продать муро, такъ гибельно возливаемое на нозѣ Іисусовѣ, и деньги раздать нищимъ? Замѣчайте. И цѣна-то этого мюра приблизительно таже, что и цѣна потраченнаго Елисеемъ на благоустройство голодающей семьи.

Какой же отвѣтъ на совѣтъ Іудинъ далъ Господь нашъ и Богъ нашъ, Іисусъ Христосъ?

Разумѣвъ же Іисусъ (вѣроятно не вслухъ, а полушепотомъ, неслышно для Него произнесенный Іудю его благотворительный совѣтъ), *рече имъ: что труждаете жену? Дѣло бо добро содѣла о Мнѣ. Всегда бо нишія имате съ собою: Мене же не всегда имате. Возліяши бо сія муро сіе на тѣло Мое, на поребеніе Мя сотвори. Аминь!* глаголю самъ: *идѣже бо аще проповѣдано будетъ Евангеліе сіе во всемъ мѣрѣ, речется и еже сотвори сія, въ памятья* (Мѡ. 26, 10—13).

Вѣрные этому слову своего Господа какой иной отвѣтъ дадимъ и мы нашему новому лжеумствователю, именуемому себя ученикомъ Христовымъ, полушепотомъ негодующему на православнаго богомолья, и подбучающему замѣнить *ибелъ сію* рациональной благотворительностію? Какой иной отвѣтъ дадимъ мы ему и клеветамъ его, между собою, не слышно для всѣхъ негодующимъ съ нимъ на церковь православную за ея обрядовыя богомолья, какъ не тотъ же, какъ далъ и Господь нашъ Іудѣ?

Пусть не думаютъ эти люди, что они своею проповѣдію о рациональной благотворительности водворятъ на землѣ рай вмѣсто скорби и слезъ. Живая дѣйствительность говоритъ противъ нихъ. Она говоритъ намъ напр., что Лондонъ, этотъ богатѣйшій въ мѣрѣ городъ и считающій свои рационально-филантропическія учрежденія не сотнями, а тысячами, ютитъ въ себѣ такую невообразимую нищету, какой нигдѣ нѣтъ. Этотъ опытъ какъ нельзя болѣе неотразимо свидѣлствуетъ о непрерываемой истинности словъ Христовыхъ, что нишія всегда имате съ собою. Не о томъ говорятъ эти слова Господа, что благотворительность не должна имѣть мѣста въ обществѣ людскомъ, а о томъ, что она не можетъ быть цѣною сама себѣ, и какъ такая не можетъ и не должна замѣнять собою вѣры и подвиговъ вѣры. Тысячеверстные походы на богомолье для оплакиванія грѣховъ своихъ—для умиранія со Христомъ въ новую жизнь, миллионныя траты на украшеніе храмовъ Божіихъ всегда будутъ въ родѣ человѣческомъ и никогда не перестанутъ восхваляться во всемъ мѣрѣ, идѣже проповѣдано будетъ евангеліе.

Непреложно слово о семъ Господа. Непреложно и вытекающее изъ этихъ словъ о вѣрѣ, какъ основѣ жизни, ученіе православной церкви о томъ, что только подъ условіемъ этой вѣры, только на ряду съ такими подвигами ея дѣйствительными лишь въ истинной церкви Христовой, и возможна истинная благотворительность, какъ вѣщше средство и выраженіе любовнаго единенія людей между собою въ Богѣ чрезъ Христа—Сына Божія. Наша православная русская деревня, которую такъ опорочилъ графъ Толстой въ разбираемомъ нами разсказѣ, изобразивъ въ ней неправдоподобную картину ужасающей бѣдности, отвергнутой сосѣдями, не знающая рациональных филантропическихъ учреждений города и подающая лишь милостинку Христа ради, не такъ богата какъ городъ, но за то не имѣетъ и такихъ нищихъ, какъ онъ. Это отъ того, что она, а не городъ, крѣпка и славна своею вѣрою святой и подвигами вѣры, ибо въ ней полагаетъ смыслъ жизни, ея милостыня какъ дѣло любви христіанской неразлучной съ вѣрой и подвигами ея, подъ покровомъ церкви *ради Христа* совершаемое есть истинно христіанская благотворительность.

Знаменательно въ этомъ отношеніи то, что святое Евангеліе послѣ повѣствованія о женѣ возлившей муро на ноги Іисусовы говоритъ объ удаленіи Іуды, негодовавшаго о гибели мурной, изъ общества учениковъ Христовыхъ ко архіереомъ съ цѣлію предать имъ Господа (Мѡ. 26, 14), и уже послѣ того, какъ діаволъ вложилъ въ сердце Іуды, да предасть Іисуса, Господь совершилъ омовеніе ногъ учениковъ своихъ, образъ давъ имъ истинной любви къ ближнимъ (Іоан. 13 2—15). Случаенъ ли этотъ порядокъ евангельскихъ повѣствованій и событій?

ПРОТОІЕРЕЙ А. В. ВИШНЕВСКІЙ.

(Некрологъ).

Всего только полгода прошло съ тѣхъ поръ, какъ на страницахъ «Церковныхъ Вѣдомостей» сообщали мы отчетъ о торжественномъ чествованіи протоіерея Александра Васильевича Вишневаго по случаю исполнившагося пятидесятилѣтія его священнослуженія. Съ болью въ сердцѣ беремъ за перо, чтобы дать мѣсто описанію другаго чествованія теперь уже почившаго о. протоіерея.

Тяжкій недугъ, сведшій покойнаго о. протоіерея въ могилу, подкрадывался къ нему можетъ быть за долго до настоящаго времени,—когда онъ выразился уже въ формахъ, не поддававшихся ни искусству врачей, ни средствамъ леченія, ни заботливому уходу, которымъ окруженъ онъ былъ на одрѣ болѣзни, ставшемъ скоро одромъ смертнымъ. Крѣпкимъ, что называется могучимъ, здоровьемъ покойникъ не отличался никогда. Самый наружный видъ свидѣлствовалъ о томъ невеликомъ запасѣ силъ, который выражался имъ. Труды продолжительнаго законоучительства, добросовѣстное, заботливое отношеніе ко всѣмъ обязанностямъ священнослужителя, отличавшее всегда покойнаго до самаго послѣдняго времени, до того времени, когда безъ посторонней помощи онъ уже не въ силахъ былъ повернуться на постелѣ, постепенно, незамѣтно можетъ быть для людей постороннихъ, но замѣтно для людей близкихъ, истощали и этотъ небогатый запасъ силъ и здоровья. Но, пока чувствовалъ въ себѣ покойный этотъ небольшой остатокъ силъ, онъ старался скрывать отъ окружающихъ, а можетъ

быть и отъ самого себя, это оскуднѣе силъ; отвергалъ всякій совѣтъ отдохнуть хоть немного на просторѣ деревенской жизни и тѣмъ подкрѣпить себя, отвергалъ совѣты не слишкомъ извурять себя приходскими дѣлами. Рѣдкій былъ тотъ день когда бы онъ не самъ служилъ. Мало было требъ, которыя бы онъ не самъ совершалъ.

Пять лѣтъ тому назадъ покойный лишился своей супруги, съ которою прожилъ въ любви и единомыслии сорокъ пять лѣтъ. Тяжелые, мучительно скорбные дни пережилъ онъ въ ту пору. Схоронивши свою супругу онъ схоронилъ не какую либо другую жизнь, а часть, и весьма значительную часть, своей собственной жизни. Это было начало конца,—конца его собственной жизни. Удрученный скорбію онъ совсѣмъ поникъ главою. Всегда глубоко и живо религіозный покойный послѣ смерти своей супруги еще болѣе прилѣпился къ молитвѣ и богослуженію, мало, очень мало, отлагая времени для житейскихъ попеченій. Изъ земныхъ радостей, изъ земныхъ утѣшеній единственнымъ за это время для него услажденіемъ было видѣть своихъ дѣтей, своихъ внучатъ, своихъ дорогихъ родственниковъ. Въ эти дни онъ оживлялся, выглядывалъ добрѣе.

Въ прошломъ 1885 году истекало пятидесятилѣтіе священнослуженія покойнаго о. протоіерея. Сердечно любившіе его прихожане съ г. старостою во главѣ, глубоко чтившіе его сослужители, бывшіе въ то же время и духовными чадами его съ о. благочиннымъ во главѣ, и сердечно любившіе и глубоко чтившіе его родственники, видѣвшіе въ немъ патріарха родственнаго шатра, — всѣ соединились для выраженія своихъ чувствъ въ день его юбилея. Это было 23 ноября—день, который былъ вмѣстѣ и днемъ тезоименитства покойнаго. Вѣдалъ покойникъ о всѣхъ приготовленіяхъ къ торжественному чествованію его въ этотъ день, вѣдалъ... и смущался. Смирный и скромный въ понятіяхъ о себѣ, не высокоумудствующій о своихъ заслугахъ, онъ не желалъ быть предметомъ нарочитаго торжественнаго чествованія и употреблялъ попытки отклонить празднованіе юбилея. И только подчиняясь установившемуся обычаю, и только опасаясь оскорбить чувства другихъ, требовавшія изліянія, онъ покорился необходимости пережить этотъ день. Но чѣмъ все болѣе и болѣе приближался этотъ день, тѣмъ все смущеніе и смущеніе становился онъ. Дѣти его и радовались за него, что Господь привелъ дорогому для нихъ человѣку дожить до благословеннаго дня, который засвидѣтельствуетъ ему о чувствахъ любви и привязанности къ нему, и въ тоже время опасались, какъ бы эти тревожныя чувства, съ которыми онъ готовился къ этому дню, какъ бы эти сильныя впечатлѣнія, которыя ожидались въ этотъ день, въ конецъ не уложили его. Наконецъ наступилъ... наконецъ миновалъ этотъ день! Мы не воспроизводимъ всѣхъ подробностей этого дня, ибо онъ уже извѣстенъ. Да благословитъ Господь всѣхъ за всякое доброе слово, утѣшившее старца въ сей день!! Грустнымъ предчувствіемъ недалекой кончины, скорбнымъ, прощальнымъ привѣтомъ странника, совершившаго уже земное странствованіе, звучало его краткое слово, которымъ онъ благодарилъ за привѣтственные рѣчи... Первое время послѣ юбилея покойникъ какъ то оживился, ободрился, — выглядывалъ свѣжѣе, веселѣе, — былъ разговорчивъ. Можетъ быть это было чувство радостнаго сознанія, что всему земному возданъ послѣдній долгъ, что со всѣмъ земнымъ со всѣми его почетами, отличіями и церемоніями сведены послѣдніе счета, что впереди не предстоитъ случаевъ къ новому переживанію тревогъ ожиданія, что все земное не въ правѣ и не будетъ

уже его болѣе отвлекать въ свою сторону, что теперь безъ помѣхъ можно вперить умъ къ вѣчному...

Наступилъ великій постъ. Хотя для всякаго приходскаго священника время великаго поста бываетъ временемъ усиленныхъ трудовъ, усугубленной дѣятельности, хотя многіе и можетъ быть болѣе молодые священники не безъ страха предъ тяжестью предстоящихъ трудовъ встрѣчаютъ это время, но покойный о. протоіерей всегда съ спокойною радостію встрѣчалъ это время, ибо оно обязывало его къ тому, къ чему влеклась его душа — къ болѣе частому посѣщенію храма, къ умиленнымъ молитвамъ, къ сокрушеннымъ воздыханіямъ. Его душа въ эти дни еще болѣе окривлялась благоговѣйными чувствами и стремленіемъ къ тѣснѣйшему общенію съ Господомъ. Съ такими, не пылыми чувствами онъ встрѣчалъ св. четыредесятницу нынѣшняго года, хотя общее состояніе его здоровья и силъ внушало окружающимъ его опасенія за него. Послѣ непосильнаго напряженія слабыхъ силъ обнаружались признаки сильнаго изнуренія, но и тутъ еще онъ твердо стоялъ въ своемъ желаніи самому продолжать неопустительно всѣ церковныя богослуженія. И не столько уступая просьбамъ своихъ дѣтей, сколько проникнутымъ любовію къ нему угрозамъ пользовавшаго его врача, что въ подобномъ случаѣ онъ не доживетъ и до Страстной седмицы, онъ согласился въ нѣкоторой мѣрѣ воспользоваться помощію другаго священника. И не опасеніе за свою жизнь сказалось въ этомъ случаѣ, а скорѣе святое опасеніе лишиться утѣшенія зрѣть въ храмѣ святую седмицу страстей Господнихъ съ ея величаво-трогательными, умилительно-торжественными богослуженіями, истинно-христіанское опасеніе лишиться сладостнаго радованія слышать въ храмѣ Божиѣмъ торжественные гимны въ честь воскресшаго Господа, и въ этомъ радованіи предвкушать веселіе вѣчной Пасхи въ не вечернемъ дни царствія Божія. Господь сподобилъ его и того и другаго утѣшенія: покойникъ неопустительно совершалъ службы Страстной седмицы и встрѣтилъ свѣтлый праздникъ Христова Воскресенія. Въ концѣ Святой недѣли покойный о. протоіерей почувствовалъ себя нехорошо и уже не въ силахъ былъ докончить службъ Святой недѣли, хотя перемогая себя онъ и присутствовалъ при нихъ. Такимъ образомъ радостныя пасхальныя пѣснопѣнія были тѣми послѣдними пѣснопѣніями, которыя слышалъ онъ на землѣ въ храмѣ Божиѣмъ. Да сподобитъ его Господь неизреченнаго радованія слышать подобныя славословія въ вѣчномъ храмѣ славы Божіей изъ устъ небесныхъ пѣвцовъ, предстоящихъ славному престолу Воскресшаго Господа, и купно съ ними славословить Побѣдителя смерти!..

Съ Ооминой недѣли онъ слегъ для того, чтобы уже больше не вставать. Три воспаленія въ легкихъ, въ быстромъ послѣдованіи одно за другимъ, при слабости силъ, къ тому же изнуренныхъ предшествовавшими трудами, при совершенномъ почти отсутствіи питанія, — не смотря на всѣ усилія врачей, не смотря на самый заботливый, тщательный уходъ дѣтей, должны были сдѣлать свое дѣло. Роковой исходъ болѣзни для врачей опредѣлился кажется скоро, хотя близкіе къ нему люди до послѣдняго почти времени не теряли надежды на возможность хотя нѣкотораго поправленія его и какъ утопающій хватается за соломинку, такъ и они при мало мальски благоприятномъ признакѣ воодушевлялись этою надеждою. Нужно ли описывать все теченіе болѣзни, всю эту борьбу жизни съ смертію, мучительную для больнаго, прискорбную для окружающихъ, тяжелую для всѣхъ? По временамъ становилось не много лучше,

но скоро за тѣмъ много хуже; временемъ замѣчалось нѣкоторое облегченіе болѣзни, скоро затѣмъ наступало отягченіе болѣзни. Такъ догораетъ лампадка: то ослабѣетъ свѣтъ совсѣмъ, какъ будто бы уже погасъ, то вспыхнетъ и освѣтитъ своимъ мягкимъ нѣжнымъ свѣтомъ, окружающее, то опять померкнетъ. Такъ медленно погасала жизнь добраго, хорошаго старца, ибо оскудѣлъ елей жизни и только малыя капли его питали слабый огонекъ жизни. Какъ усталый путникъ, совершившій жизненное поприще, медленными, усталыми шагами подходилъ онъ къ крайней грани своего жизненнаго пути. Какъ добрый пловець, переплывшій житейское море неторопливо приближался онъ къ тихому пристанищу Многомилостиваго Господа. Среди страданій тяжкаго недуга онъ имѣлъ утѣшеніе видѣть на себѣ исполненнымъ то, чего всегда жаждала его благочестивая душа, чего всегда желалъ онъ всякому умирающему. Въ продолженіе своей болѣзни онъ нѣсколько разъ приобщался Св. Христовыхъ Таинъ, а за нѣсколько дней до кончины былъ осорованъ св. елеемъ. Съ глубокимъ чувствомъ слезнаго умиленія въ первые раза, когда еще былъ въ силахъ держать книгу въ рукахъ, онъ самъ прочитывалъ молитвы предъ Причащеніемъ; въ послѣдующіе раза вслѣдствіе крайняго ослабленія онъ уже не могъ самъ читать и ему прочитывала неотступно ходившая за нимъ дочь. Во все продолженіе болѣзни его взоръ постоянно былъ обращенъ къ св. иконамъ и въ случаяхъ измѣненія положенія его на постелѣ, при всякомъ новомъ измѣненіи положенія устроивалось такимъ образомъ, чтобы предъ его глазами были иконы Спасителя Божіей Матери, св. угодника Пантелеимона. И не смотря на всю тяжесть болѣзни Господь посылалъ ему силы переносить ее терпѣливо. Рѣдко, рѣдко скажетъ тихо кому либо изъ окружающихъ: «тяжело мнѣ».

Приблизился наконецъ и оный часъ смертный! Сознаніе не покидало его до самаго конца, но страданія его усугубились; мокрота, скопившаяся въ груди, не откашливалась, затрудняла дыханіе, мѣшала члено-раздѣльности рѣчи; по временамъ онъ говорилъ, но не все явственно можно было разбирать; однимъ изъ послѣднихъ словъ, явственно разобранныхъ окружающими было «простите». Долгимъ, пристальнымъ, исполненнымъ горячей любви взглядомъ простился онъ съ дочерью и сыномъ и не имѣя силъ благословить рукою онъ скорѣе благословилъ взоромъ, устремленнымъ на св. икону, перевода за тѣмъ свой взоръ на нихъ. За нѣсколько минутъ до смерти потускнѣвшій взглядъ старца вдругъ просвѣтлѣлъ, оживился, какъ бы разгорался. Что то особенное было въ этомъ взглядѣ. Не то удивленіе, не то радость отразились въ этомъ взглядѣ. Такой именно взглядъ можно иной разъ наблюдать на лицѣ младенца. Пристальный, какъ бы остановившійся на минуту на извѣстномъ предметѣ взглядъ выражаетъ и удивленіе и радость. Такимъ именно взглядомъ взглянулъ умирающій старецъ и этотъ взглядъ остановился на вѣки...

Послѣдовали грустныя выраженія долга любви предъ прахомъ усопшаго о. протоіерея. Тридцать семь лѣтъ онъ былъ настоятелемъ Крестовоздвиженской церкви. На его глазахъ, подъ его молитвеннымъ водительствомъ родилось и возросло цѣлое поколѣніе прихожанъ. Его знали и чтили многіе, не принадлежавшіе къ числу прихожанъ. Долгое время онъ былъ духовникомъ священнослужителей мѣстнаго благочинія. Много людей, поэтому, спѣшили поклониться праху человека, достойнаго уваженія, священнослужителя, подъ предводительствомъ котораго они молились, духовника, которому обязаны они вра-

зумленіемъ и утѣшеніемъ. Надъ прахомъ покойника съ малыми промежутками совершались почти постоянныя панихиды. Наканунѣ дня погребенія совершенно былъ выносъ тѣла въ храмъ. Таково было желаніе самого покойнаго, выраженное имъ еще за долго до смерти — провести хотя одну ночь въ храмѣ. Въ этой грустной церемоніи выноса тѣла въ храмъ предводительствовалъ горячо любившій покойнаго, горькими слезами оплакивавшій смерть его — досточтимый о. протоіерей С. И. Зерновъ.

Во Вторникъ (10 числа) происходило отпѣваніе тѣла покойнаго. Литургію и отпѣваніе совершалъ о. протопресвитеръ Успенскаго собора Н. А. Сергіевскій въ сослуженіи съ протоіереями С. И. Зерновымъ, А. И. Любимовымъ, Г. П. Смирновымъ-Платоновымъ и многочисленнымъ сонмомъ другихъ священнослужителей. Кромѣ самого о. протопресвитера въ служеніи участвовали и многіе другіе члены духовенства Успенскаго собора. Ихъ участіе сообщило много особой торжественности, особой умиленности чину священническаго отпѣванія. Глубокое впечатлѣніе на всѣхъ присутствовавшихъ производило исполненное ими пѣніе степенныхъ 6-го гласа, сѣдална по 3-й пѣсни, припѣвовъ аллилуія къ Икосу, стихиръ самогласныхъ. Кромѣ Успенскаго собора нигдѣ въ Москвѣ нельзя услышать того напѣва, которымъ исполнены были названныя пѣнопѣнія. Не употребляется онъ даже и посвященническихъ отпѣваніяхъ. Въ настоящемъ случаѣ присутствовавшіе слышали его только благодаря тому, что соборное духовенство видѣло въ почившемъ о. протоіерѣ своего приходскаго священника, любило и уважало его, и своимъ участіемъ въ служеніи пожелало воздать послѣдній долгъ праху покойнаго. Надгробное слово за причастнымъ произносилъ родственникъ покойнаго — протоіерей А. М. Иванцовъ-Платоновъ. Слово дышало глубокою любовью къ покойному и сердечною скорбію о его кончинѣ. Видно было, что тяжело самому проповѣднику; голосъ его прерывался отъ съ трудомъ сдерживаемыхъ скорбныхъ чувствъ. Но отъ естественныхъ по челоуѣчеству скорбей проповѣдникъ возносился умомъ и возносилъ умъ сѣтующихъ родственниковъ къ утѣшительнымъ представленіямъ о радостяхъ вѣчной жизни, уповаемыхъ по отношенію къ покойному. — (Слово это печатается въ семь же №).

Бываютъ люди, жизнь которыхъ богата дѣлами, имѣющими общественное значеніе. Всякое свѣдѣніе, касающееся хотя бы частностей жизни такихъ людей, возбуждаетъ интересъ и вниманіе общества. И это понятно. Бываютъ другаго рода люди, живущіе такъ сказать личною, внутреннею жизнью, не богатою показными, общественными дѣянiями. Но эта жизнь благоухаетъ такими качествами и сторонами, что соприкасающіеся съ этою жизнью проникаются любовью и уваженіемъ къ ней. Всякое свѣдѣніе, касающееся хотя бы частностей этой жизни, должно возбуждать... не скажемъ интересъ, а пазиданіе. Къ числу такихъ людей принадлежалъ покойный о. протоіерей Вишневскій. Въ этихъ особенностяхъ, хотя бы и личной, внутренней жизни, нужно искать объясненія тому глубокому уваженію, которымъ пользовался покойный въ широкомъ кругу людей разныхъ общественныхъ положеній и той любви, которая обнаружилась вполне въ искренней скорби о его смерти приходившихъ поклониться праху его до погребенія, и другихъ людей, приходившихъ оросить слезою его свѣжую могилу.

СЛОВО ПРИ ПОГРЕБЕНІИ О. ПРОТОІЕРЕЯ А. В. ВИШНЕВСКАГО.

«Нѣсть, Господи, рабомъ твоимъ смерть исходящая намъ отъ тѣла, и къ преставленію отъ печальнѣйшихъ на полезнѣйшая и сладостнѣйшая, на упокоеніе и радость. (Изъ молитвы, читаемой на вечернѣ въ день пятидесятницы).»

При гробѣ старца, постигнутого смертію у предѣла жизни немногими достигаемаго,—при гробѣ пастыря и учителя духовнаго, въ теченіе многихъ лѣтъ поучавшаго евангельскими словами и особенно добрымъ примѣромъ своей жизни не только свою паству, но и учителей другихъ паствъ,—при гробѣ священника Божія, преходящаго отъ служенія престолу Божию въ церкви видимой къ прекращенію общенію съ Богомъ въ невидимомъ царствѣ Божіей славы—не должно давать много мѣста человѣческимъ сѣтованіямъ. Здѣсь преимущественно должно быть мѣсто смиренной молитвы, благоговѣйному размышленію и взаимному духовному назиданію.

Зачѣмъ же здѣсь скорбь неутѣшная, эти неосушающіяся слезы, эти едва сдерживаемыя рыданія?! Кажется, возлюбленные братія и сестры, если бы мы болѣе твердо вѣровали въ загробную вѣчную жизнь для умирающихъ о Господѣ, вѣчно радостную и вѣчно-блаженную,—мы менѣе бы и сами боялись смерти и скорбѣли о преходящихъ отъ здѣшней земной жизни въ другую вѣчную и блаженную. Такъ, возлюбленные, наши человѣческія сѣванія объ умершихъ несомнѣнно служатъ отчасти свидѣтельствомъ нашей духовной немощи—слабости нашей вѣры. Поэтому такіе случаи, какъ посылаемая Богомъ смерть ближайшихъ къ намъ людей, должны въ особенности поучать насъ,—самихъ вѣрующихъ между нами—поучать тому, чтобы мы съ искреннимъ исповѣданіемъ «вѣрую Господи» соединяли смиренную молитву «помози, Господи, нашему невѣрію». И такъ, возлюбленные, при помощи Бога всякаго утѣшенія и щедротъ не оставляющаго насъ въ невѣдѣніи о вѣчныхъ благахъ, уготовляемыхъ намъ въ загробной жизни, потщимся и съ своей стороны умѣрять свои земныя человѣческія скорби высшими благодатными внушеніями вѣры.

Но конечно, возлюбленные, не отъ одной нашей слабости духовной происходитъ то, что мы не можемъ безъ скорби относиться къ смерти близкихъ намъ людей даже при всей возможной для насъ увѣренности, что эта смерть есть только *преставленіе отъ печальнѣйшихъ на полезнѣйшая и сладостнѣйшая*. Намъ открыто въ словѣ Божіемъ, что и Тотъ, кто и въ земной своей жизни чуждъ былъ всякихъ нравственныхъ слабостей и обладалъ всею полнотою духа и силы, Тотъ, кто самъ есть для всѣхъ воскресеніе и жизнь—Самъ Божественный Искупитель и Спаситель нашъ не могъ не смутиться и не прослезиться при гробѣ друга своего Лазаря. Намъ открыто въ преданіи церковномъ, что и Пречистая Матерь Божія плакала и рыдала, какъ рыдаетъ всякая мать надъ гробомъ любимаго дитяти, или какъ любящая дѣти оплакиваютъ любимаго отца—плакала и рыдала Пречистая, на крестѣ видяши висима своего сына и Бога,—хотя при самомъ зачатіи Его она уже имѣла обѣтованіе, что *сей будетъ велий и сынъ Вышняго наречется... и царство Его не будетъ кончи...* Такъ никто изъ живущихъ на землѣ не можетъ безъ трепета и скорби видѣть смерть близкихъ ему. Смерть, хотя по милости Божіей и временная только смерть, какъ свидѣтельство нашего уклоненія отъ жизни

Божіей, сама по себѣ такое страшное, скорбное, противоположенное явленіе, такъ противна она повсюду не только въ природѣ человѣческой, но и въ природѣ безсловесной, разлитому Божественною любовью стремленію и чувству жизни, что и самые высшіе—высочайшіе духомъ здѣсь на землѣ, въ самой земной своей жизни носящіе въ себѣ не только залогомъ, но и полноту вѣчной жизни, не могутъ не смущаться и не скорбѣть при этомъ страшномъ переходѣ изъ одной жизни въ другую. И, кажется, по настоящему (если бы только могло вынести это наше слабое человѣческое сердце) не только смерть близкихъ намъ людей, но и смерть всякаго человѣка, смерть всякаго живаго, даже и безсловеснаго существа, должна бы возбуждать въ насъ чувства состраданія и трепета, вмѣстѣ съ глубочайшею скорбію о горькой причинѣ породившей смерть въ созданной Божіей любовью жизни, о нашемъ отстраненіи отъ Бога—источника жизни—о грѣхѣ... Поэтому и св. церковь въ своихъ пѣнопѣніяхъ, внушая намъ высокія обѣтованія о воскресеніи и жизни вѣчной, даетъ здѣсь нѣкоторое мѣсто изліаніямъ и естественныхъ чувствъ скорби и трепета о разрушеніи земнаго человѣческаго естества. «Плачу и рыдаю, егда помышляю смерть, и вижду во гробѣ лежащую по образу Божию созданную нашу красоту, безобразну—безславну, не имущую вида... Но при всемъ томъ, возлюбленные, мы должны по указанію той же святой руководительницы нашей церкви, умѣрять естественныя чувства трепета и скорби воспоминаніемъ о томъ, что страшное таинство смерти совершается надъ нами воистину Бога *повелѣніемъ*, Бога не карающаго только, но и вмѣстѣ съ тѣмъ милующаго насъ,—совершается для того, чтобы *преставляющимся подать упокоеніе*—упокоеніе отъ земныхъ заботъ, волненій, страстей, страданій и т. под. Отъ всего этого, съ чѣмъ человѣкъ не можетъ пользоваться безмятежными радостями вѣчной жизни, онъ не могъ бы вполнѣ и освободиться безъ кореннаго потрясенія и преобразованія всей его земной природы, совершаемаго чрезъ смерть. Жало грѣха, а вмѣстѣ съ тѣмъ и жало всякаго тѣсна, суеты и страданія, такъ глубоко вонзилось въ нашу отпадшую отъ Бога природу, что для изытія этого жала нужно разрѣшеніе всего нашего состава. Нужна смерть временная, чтобы возвратиться намъ къ жизни вѣчной. Нужно, чтобы ветхій нашъ человѣкъ разрушился, истлѣлъ, дабы обновился чрезъ то подавляемый въ немъ внутренній *созданный по Богу въ правдѣ и преподобіи истины* (Ефес. IV, 24). Поэтому то св. церковь, давая, какъ мы сказали, нѣкоторое мѣсто естественному чувству скорби при гробѣ умершихъ, вмѣстѣ съ тѣмъ научаетъ насъ и благодарить Бога за эту послѣднюю, являемую намъ здѣсь на землѣ, милость Божию. *Приидите послѣднее цѣлованіе дидимъ, братія, благодаряще Бога...*

Можно и еще привести нѣкоторыя соображенія въ объясненіе и оправданіе нашей естественной скорби о почившемъ: но всѣ эти соображенія при ближайшемъ вниканіи должны давать мѣсто другимъ высшимъ соображеніямъ.

При всей нашей увѣренности въ томъ, что отходящіе отъ насъ въ другой міръ не перестаютъ жить за гробомъ и что начинающаяся для нихъ загробная жизнь несравненно радостнѣе и блаженнѣе нашей земной жизни, намъ все таки жалко ихъ потому, что они перестаютъ жить здѣсь съ нами—перестаютъ жить для насъ. Здѣсь, если угодно, въ нашей любви къ ближнимъ скрывается любовь къ себѣ самимъ, впрочемъ имѣющая наиболѣе нравственный характеръ, и потому наиболѣе естественная и извинительная. И здѣсь на землѣ, отпуская кого

нибудь изъ близкихъ людей на страну далече, мы не можемъ не скорбѣть, хотя бы и были увѣрены въ томъ, что любимому человѣку будетъ тамъ вдали отъ насъ лучше, чѣмъ здѣсь съ нами. Тѣмъ болѣе скорбимъ мы, когда приходится разставаться съ любимымъ человѣкомъ безъ надежды свиданія... Откровеніе Божіе увѣряетъ насъ не только въ томъ, что близкіе намъ люди, отходящіе въ другой міръ, не перестаютъ жить, но и въ томъ, что у насъ можетъ продолжаться живое общеніе съ ними—общеніе духовной радости, любви и молитвы. Живымъ и благоговѣйнымъ памятованіемъ о нихъ, подражаніемъ вѣрѣ и добродѣтелямъ ихъ мы какъ бы довершаемъ прекратившіяся здѣсь на землѣ ихъ нравственный подвигъ; благодѣяніями, совершаемыми въ память ихъ мы расширяемъ для нихъ кругъ духовнаго общенія съ другими людьми, усердною молитвою за нихъ помогаемъ имъ легче и безирепятственнѣе подниматься въ уготованныя для нихъ обители Отца Небеснаго. Въ свою очередь мы можемъ быть увѣрены, что и они по отшествіи въ другой міръ не перестаютъ помнить о насъ, заботиться о насъ, любить насъ, и насколько то дается имъ благодатію Божіею, помогать намъ и въ нашей борьбѣ со страстями, въ устраненіи отъ насъ видимыхъ и невидимыхъ нами опасностей, и всего болѣе въ приуготовленіи и для насъ небесныхъ обителей въ вѣчномъ царствѣ славы. Иногда, когда это оказывается особенно нужно и насколько это возможно и полезно для насъ, милость Божія даетъ имъ средство и болѣе ощутительно выражать свое попеченіе о насъ чрезъ различныя таинственныя явленія, внушенія, предостереженія, сообщенія и т. д. Но мы здѣсь на землѣ обремененные дебелою плотью, омраченные страстями, привыкшіе все видѣть лишь тѣлесными очами и слышать тѣлесными ушами, въ обычной жизни нашей мы дѣлаемся почти неспособными воспринимать и чувствовать силу и сладость этого высшаго духовнаго общенія. Что же, для того то, можетъ быть, Господь и устрояетъ временами превращеніе обычнаго теченія нашей жизни, чтобы мы хоть скольконибудь приучались жить, думать и чувствовать нѣсколько выше нашего обычнаго образа мыслей, чувствъ и всякихъ житейскихъ отношеній? Для того то, можетъ быть, Господь и попускаетъ Ангелу смерти разрывать своими ударами самыя тѣсныя земныя связи, такъ что между людьми самыми близкими, которымъ повидимому и жить другъ безъ друга нельзя, въ извѣстное время *одинъ поемлется* въ другой міръ, *а другой оставляется* въ этомъ мірѣ? Для того, можетъ быть, это и устроится, чтобы оставляемые въ этомъ мірѣ молитвою и добрыми дѣлами помогали отшедшимъ возноситься въ горнія обители, и сами какъ бы вслѣдъ за своими ближайшими приучались почтѣе переноситься мыслию и чувствами изъ этого міра въ другой, а отшедшіе въ свою очередь своими ходатайствами у престола Божія помогали бы остающимся въ трудномъ подвигѣ земномъ и приуготовленіи для нихъ блаженныхъ обителей въ томъ мірѣ, куда и всѣмъ нужно будетъ перейти въ опредѣленное каждому время.

Тяжесть скорби, разрѣшающейся при гробѣ близкихъ намъ покойниковъ, много зависитъ еще отъ самаго образа кончины, постигающей ихъ. Въ иныхъ случаяхъ сердца близкихъ представившемуся людей поражаетъ внезапный ударъ кончины неожиданной, не предвидѣнной, не предваренной продолжительною болѣзнію и постепеннымъ ослабленіемъ силъ. Въ другихъ случаяхъ напротивъ, послѣ долгихъ и тяжкихъ страданій, послѣ медленнаго и постепеннаго угасанія силъ, наболѣвшія сердца окружающихъ и любящихъ страдальца, разрѣшаются дотоле сдерживаемымъ, потокомъ изливающейся скорби послѣ того,

какъ эти страданія кончаются можетъ быть и давно уже предвидѣннымъ, и тѣмъ не менѣе печальнымъ концемъ. Здѣсь между нами случай послѣдняго рода. Почившій отецъ нашъ, отецъ семьи съ особенною нѣжностію любившей его, глава многочисленнаго родства, также питавшаго къ нему особенно теплыя родственныя чувства, истинный пастырь и отецъ всѣхъ духовныхъ чадъ и пасомыхъ своихъ закончилъ свою добрую, мирную, благочестивую и трудолюбивую жизнь тяжелою болѣзнію. Смѣемъ думать, что такой конецъ жизни соответствовалъ давнимъ задушевнымъ желаніямъ покойнаго: ибо онъ принадлежалъ къ числу тѣхъ смиренныхъ рабовъ Божіихъ, которые, всю жизнь въ простотѣ и искренности работая Господу, при всемъ томъ всегда почитаютъ себя неготовыми, недостойными предстать предъ судомъ Божіимъ, и потому желаютъ хотя ближайшимъ участіемъ въ крестныхъ страданіяхъ Христовыхъ—продолжительными болѣзнями и сторами предсмертными—какъ можно ближе войти въ общеніе съ своимъ Искупителемъ и Спасителемъ, приуготовивши себя къ переходу въ вѣчную жизнь всѣми дарованными намъ здѣсь таинственными средствами благодатнаго соединенія съ Богомъ,—неоднократнымъ очищеніемъ совѣсти чрезъ таинство покаянія, неоднократнымъ причащеніемъ пречистаго Тѣла и животворящей Крови Христовой и св. елеосвященіемъ. Все это такъ и случилось съ покойнымъ. Тяжелы и продолжительны были его предсмертныя страданія. Но высоки духовныя утѣшенія, принятыя имъ въ несомнѣнный залогъ и напутствіе живота вѣчнаго. Тяжело ему было съ изнуренными силами переносить эти страданія: но едва ли кто изъ окружавшихъ его болѣзненнымъ одрѣ слышалъ отъ него слова ропота, раздраженія, нетерпѣнія. Тяжело было любящимъ его въ продолженіи нѣсколькихъ недѣль видѣть эти страданія, инныя изъ нихъ навѣрное сами готовы были бы страдать за него: но кто же послѣ того пожелалъ бы и еще видѣть продолженіе этихъ страданій? Вотъ теперь эти страданія кончились,—и воспоминанія о томъ, что вынесено и пережито въ теченіи нѣсколькихъ недѣль, и представленіе того, что теперь совершилось и совершается и что далѣе будетъ съ остающимися безъ главнаго центра земныхъ привязанностей,—все это естественно вызываетъ великую скорбь и неудержимыя слезы: но да будутъ же просвѣтлены наши скорбныя чувства твердою увѣренностію въ томъ, что почившій отецъ нашъ перешелъ въ вѣчную жизнь со всѣми живыми залогами радостнаго и блаженнаго упокоенія въ Господѣ.

Такъ, возлюбленніи, скорбѣть и плакать намъ естественно, и Богъ проститъ, если въ нашей скорби по человечеству и окажется что либо лишнее и неразумное... Но не будемъ же скорбѣть, яко же и прочія не имущія упованія... *Аще бо вѣруемъ, яко Иисусъ умре и воскресъ, тако и Богъ умершья о Иисусъ приведетъ съ нами и Самъ Господь въ повелѣніи вамасть Архангеломъ и въ трубѣ Божіи снидетъ съ небесе, и мертвыи о Христѣ воскреснутъ первыи. Потомъ же мы живущии оставшии восхищени будемъ на облацехъ въ срѣтеніи Господне на воздушьхъ, и тако всегда съ Господемъ будемъ. Тѣмъже утѣшайте другъ друга въ словесѣхъ сихъ (1 Сол. IV).* Аминь.

ОТЪ ПРАВЛЕНІЯ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРІИ.

Правленіе Московской Духовной Семинаріи сямъ объявляетъ, что классныя оклады, за первое полугодіе сего 1886 года, будутъ выдаваться съ 3-го числа будущаго іюля экономомъ Семинаріи.

ОТЪ СОВѢТА МАРИНСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО ЖЕНСКАГО УЧИЛИЩА.

Одна благотворительница, не пожелавшая открыть своего имени, передала въ распоряженіе Высокопреосвященнѣйшаго Іоанника, Митрополита Московскаго, одинъ билетъ внутренняго пятипроцентнаго съ выигрышами займа 1864 года на капиталъ въ сто руб., для употребленія по его усмотрѣнію.

Высокопреосвященнѣйшій Владыка передалъ означенный билетъ въ Совѣтъ Маринскаго Епархіальнаго женскаго Училища съ тѣмъ, чтобы билетъ оставался навсегда неприкосновеннымъ и въ свое время былъ страхованъ, а проценты съ него были употребляемы на нужды училища.

ОТЪ СОВѢТА МОСКОВСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО ФИЛАРЕТОВСКАГО ЖЕНСКАГО УЧИЛИЩА.

Отъ Совѣта Московскаго Епархіальнаго Филаретовскаго женскаго училища симъ объявляется, что къ началу будущаго 1886/87 учебнаго года въ училищѣ имѣются свободныя вакансіи для свободныхъ пансіонерокъ и приходящихъ только въ приготовительномъ, I-мъ и II-мъ классахъ училища: въ приготовительномъ классѣ 40, въ I-мъ—12 и во II—11; всего 63. Изъ сего общаго числа вакансій 20 мѣстъ будутъ заняты Попечительскими сиротами. Въ старшіе классы, начиная съ III-го, за неизбѣимъ свободныхъ вакансій въ сихъ классахъ, приѣма не будетъ.

Отъ Совѣта Московскаго Епархіальнаго Филаретовскаго женскаго училища симъ объявляется, что переэкзаменовки и приемныя испытанія для поступленія въ училище имѣютъ быть произведены 25, 26, 27 и 28 августа сего 1886 года.

ОТЪ СОВѢТА ПРАВОСЛАВНАГО МИССИОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА.

Православное Миссіонерское Общество, состоящій подъ Всемилоствѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы, имѣетъ цѣлю содѣйствовать Православнымъ миссіямъ въ дѣлѣ обращенія въ Православную вѣру обитающихъ въ предѣлахъ Русской Имперіи нехристіанъ и утвержденія обращенныхъ какъ въ истинахъ св. вѣры, такъ и въ правилахъ христіанской жизни.

Содѣйствіе Общества, первоначально обращенное къ миссіямъ въ предѣлахъ восточной Россіи, постепенно расширяется и въ настоящее время простирается уже и на другія части Имперіи, какъ-то: на Кавказъ и Туркестанскій край, и даже на сопредѣльную намъ съ востока Японію.

Совѣтъ Общества, обращая вниманіе христолобивыхъ жертвователей на Православную миссіонерскую дѣятельность, все болѣе и болѣе развивающуюся сообразно потребностямъ Церкви и Отечества, усерднѣе проситъ ихъ не оставлять своимъ содѣйствіемъ и посильными жертвами святое дѣло распространенія Православія между язычниками.

При семъ объявляется во всеобщее свѣдѣніе, что кромѣ кружекъ, учрежденныхъ на этотъ предметъ Святейшимъ Синодомъ по всѣмъ церквамъ Имперіи, ежегодно раздаются отъ Комитетовъ Общества уполномоченнымъ лицамъ, преимущественно изъ духовенства, подписныя листы или книжки для сбора членскихъ взносовъ и единовременныхъ пожертвованій, которыя и доставляются въ мѣста, назначенныя Комитетами. По Московской епархіи уполномочены Совѣтомъ принимать пожертвованія Настоятели церквей и монастырей и Начальники духовно-учебныхъ заведеній, которые имѣютъ для сего подписныя листы за печатью Совѣта.

Собранныя по нимъ суммы отъ Настоятелей приходскихъ церквей препровождается *черезъ отцевъ Благочинныхъ*, а Начальниками монастырей и духовно-учебныхъ заведеній непосредственныхъ отъ себя на имя Совѣта къ *Казначей* онаго, Коммерціи Совѣтнику Василию Дмитріевичу Аксенову (Москва, Космодамианскій переулокъ, Носовское подворье, амбаръ братьевъ Аксеновыхъ). Приемъ пожертвованій ежедневно отъ 1 до 4 часовъ по полудни, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней. Ему же доставляются и *личныя денежныя* пожертвованія на Православное Миссіонерское Общество, а также и Члену Совѣта завѣдующему письменною частію, Священнику Казанской, у Калужскихъ воротъ, церкви, Виктору Тимоѣевичу Покровскому, который принимаетъ въ канцеляріи Совѣта (д. означенной церкви, Якиманской части, 2 участка), въ присутственные дни, отъ 9 до 12 часовъ утра, *личныя* пожертвованія *какъ деньгами, такъ и вещами* (какъ то: иконы, богослужебныя сосуды и облаченія, книги и другія предметы, жертвуемые для миссіонерскихъ церквей).

Въ Московской Синодальной книжной лавкѣ (на Никольской улицѣ) имѣются въ продажѣ, между прочими, слѣдующія книги:

Гражданской печати.

	Цѣна экз.	Всѣхъ экз.
Православное исповѣданіе въ 8 д., на бѣл. бум. въ кор.	— 25 —	1 —
бум.	— 20 —	1 —
Псалтирь, въ 36 д. въ кор.	— 25 —	1 —
печ. об.	— 15 —	1 —
— — — въ 32 д. въ печ. об.	— 4 —	1 —
Служба, житіе и чудеса Николая, Архіепископа, Мирликійскаго Чудотворца, въ 4 д., въ кож.	1 — 10 —	4 —
кореш.	— 90 —	4 —
печ. об.	— 70 —	3 —
Служба препод. Нилу, Столбенскому чудотворцу, въ 16 д. въ печ. об.	— 15 —	1 —
Собраніе (полное) постановленийъ и распоряженій по духовному вѣдомству, въ 8 д., на бѣл. бум.		
Т. I, въ бум.	1 — — —	3 —
Т. II, бум.	2 — — —	3 —
Т. III, бум.	— 75 —	2 —
Т. IV, бум.	1 — 20 —	3 —
Т. V, бум.	1 — 50 —	4 —
Собраніе мѣній и отзывовъ Митрополита Филарета по учебнымъ и церковно-государственнымъ вопросамъ, въ 8 д., Т. I, въ бум.	2 — — —	3 —
Т. II, въ бум.	2 — — —	3 —
Т. III, бум.	2 — — —	3 —
Св. Тихона, Епископа Воронежскаго:		
а) Наставленіе о собственныхъ каждаго христіанина должностяхъ, въ 8 д. въ кож.	— 55 —	3 —
кор.	— 40 —	3 —
печ. об.	— 30 —	2 —

б) Сокровище духовное, отъ міра собираемое, въ 12 д. часть 1 и 2, въ печ. об.	— — 60 —	2 —
часть 3 и 4, въ печ. об.	— — 50 —	2 —
в) Полное собраніе сочиненій, въ 8 д. въ 5 ч. въ кож.	7 — — —	7 —
кор.	6 — — —	7 —
печ. об.	5 — 50 —	7 —
Өмы Кемпійскаго, о подражаніи Христу, въ 16 д. въ бум.	— — 60 —	1 —
Поступили въ продажу сочиненія Епископа Порфирія (Успенскаго):		
Исторія Аѳона, въ 3 отд. книгахъ, въ бум.	3 — — —	3 —
Первое и Второе путешествіе въ Аѳонскій монастырь и скиты, въ 6 кн. въ бум.	6 — — —	10 —
Четыре бесѣды, Архіепископа Константинопольскаго Фотія, въ бум.	1 — — —	1 —
Печатаются новыми изданіями:		
Псалтирь, учебная, въ 8 д. безъ кн., церк. печ.		
Часословъ учебный, въ 8 д. безъ кн., церк. печ.		
Евангеліе на слав. русск. яз. въ 8 д.		

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Совѣта Братства Св. равноапостольныхъ Маріи.

Въ виду приближающагося окончанія братскаго года, Совѣтъ Братства покорѣйше проситъ оо. Благочинныхъ и Настоятелей церквей не доставившихъ подписные листы за 1885-й годъ, доставить оныя съ пожертвованіями, или даже и безъ пожертвованій для составленія отчета.

Государственное Ученіе Филарета, Митрополита Московскаго.

Изданіе второе—дополненное.

Рекомендуется Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ и Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для пріобрѣтенія въ бібліотеки всѣхъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній, какъ мужскихъ, такъ и женскихъ.

Цѣна 50 к., съ пересылкою 65 к. Церковно-приходскія бібліотеки и школы за пересылку не платятъ.

Съ требованіями обращаться въ типографіи Московскаго Университета, на Страстномъ бульварѣ, и въ книжные магазины Өерепонтова, Суворина, Салаева, Прѣснава, Васильева, Мамонова, Карцева и другихъ.

НОВАЯ КНИГА.

Духовный Регламентъ въ связи съ преобразовательною дѣятельностію Петра Великаго, изслѣдованіе Н. Кедрова. Москва 1886 года. Цѣна 1 р. 50 к. Продается у автора наставника Московской духовной семинаріи (Москва, Каретный рядъ), въ редакціи «Православнаго Обзорнія» и у извѣстныхъ книгопродавцевъ.

Редакторъ протоіерей
В. Рождественскій.

Типографія Л. Ө. Снегирева.
На Остоженкѣ, Савеловскій пер., д. Снегиревой.

Цензоръ
Аиманрхдритъ Амфилохій.

№ 4—5 „Извѣстій С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества“ содержитъ слѣдующія статьи:

I. 1) Протоколы Засѣданій Совѣта Общества. 2) Одесское Славянское Общество въ 1885 г. 3) Киевское Славянское Общество въ 1884 г.

II. Славянскіе Обзорнія. 1) Двухсотлѣтнія поминки по В. Н. Татищевѣ. К. Н. Бестужева Рюмина. 2) И. С. Аксаковъ и 19-ое февраля. О. Ө. Миллера. 3) Значеніе правленія владыкъ въ исторіи Черногоріи П. А. Ровинскаго. 4) Католическая архіепископія въ Скопль. И. С. Ястребова. 5) Очерки Сербской литературы. Юрій Якичъ. Д. П. Никольскаго. 6) Извѣстія изъ Славянскихъ земель по газетамъ Чешскимъ, Болгарскимъ, Сербскимъ, Словинскимъ и Галицкимъ. 7) Письма изъ Парижа Славянофила. 8) Изъ Праги. Корреспонденція Валашина. 9) И. С. Аксаковъ. Статья Ө. Марбо.

III. Славянскія Библіографическія Извѣстія. 1) Станавикъ или Коладникъ. П. Вѣльскаго. Рец. Н. Ш. 2) А. Л. Дювернуа: Словарь Болгарскаго языка Рец. Н. Шлякова.

IV. Некрологи: 1) П. А. Лавровскій. В. И. Ламанскаго 2) А. Л. Дювернуа. П. А. Кулаковскаго.

V. Объявленія.

Подписка на «Извѣстія» принимается въ помѣщеніи С. Петербургскаго Славянскаго благотворительнаго Общества, площ. Александринскаго театра, д. Голубева, № 7.

Подписная годовая цѣна «Извѣстій» *два рубля*, съ доставкой и пересылкой въ Россіи и заграницей.

ОЧКИ 1 руб. 35 коп.

1-го СОРТА.

для близорукихъ, дальнорукыхъ и голубые консервы. Барометры вывѣренные отъ 4 руб. 50 коп. Термометры комнатные и ваннныя отъ 40 коп. и наружныя отъ 90 коп. Зрительныя трубы отъ 3 руб. 50 коп. Бинокли ахроматическіе на дальнія разстоянія и проч. у

В. ПРЕТЦЕЛЬ.

Москва, Рождественка, домъ Суздальскаго подворья.

Вышла новая книга: «ОБЗРѢНІЕ ПОСЛАНІЙ СВ. АПОСТОЛВЪ», Н. Розанова. Выпускъ первый. Соборныя посланія. Цѣна 60 к.

Продается у автора, преподавателя Московской Духовной Семинаріи, и въ книжныхъ магазинахъ: Өерапонтова, Глазунова и др.

НА ДНЯХЪ ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ НОВАЯ КНИГА:

Умозрительное Богословіе

(четвертый выпускъ академическихъ Лекцій Философіи) профессора Московской Духовной Академіи протоіерей Ө. А. Голубинскаго.

Лекціи Философіи *рекомендуются* Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ, какъ *полезное пособіе* при преподаваніи философіи въ семинаріяхъ.

Цѣна IV-го выпуска 1 р., съ пересылкою 1 р. 25 к. Вып. I, II, и III—2 р. съ пересылкою 2 р. 50 к.